

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА

Факультет вычислительной математики и кибернетики

МАГИСТЕР ПЕНКА ИВАНОВА

ВЕТВЯЩИЕСЯ ДИФФУЗИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В
ОГРАНИЧЕННОЙ ОБЛАСТИ С ПОГЛОЩАЮЩЕЙ ГРАНИЦЕЙ
(01.01.05 - теория вероятностей и математическая
статистика)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Научный руководитель: проф. Б.А.Севастьянов

Москва 1974

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	I
ГЛАВА I. Определение процесса и основные уравнения	9
§ 1. Описание модели	9
§ 2. Случайные меры ζ_y и μ_{xn} и их производящие функционалы	II
§ 3. Факториальные моменты мер ζ_y и μ_{xn}	18
ГЛАВА II. Вероятность вырождения	23
§ 1. Асимптотика математического ожидания	23
§ 2. Асимптотика второго факториального момента .	27
§ 3. Вероятность вырождения	33
ГЛАВА III. Предельные теоремы	42
§ 1. Предварительные замечания	42
§ 2. Докритический процесс	45
§ 3. Критический процесс	53
§ 4. Надкритический процесс	68
ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	73

ВВЕДЕНИЕ

Пусть X — ограниченная открытая область N -мерного пространства. Ветвящиеся диффузионные процессы являются математической моделью системы популяции частиц, которые блуждают внутри области X независимо друг от друга по траекториям некоторого диффузионного процесса X_t^0 и имеют случайное время жизни, зависящее только от траектории соответствующей частицы. При этом каждая частица в конце своей жизни производит некоторое случайное число новых частиц, начальные положения которых распределены каким-либо случайным образом. Каждая новая частица, независимо от других частиц, эволюционирует аналогичным образом. Первоначальная частица составляет нулевое поколение. Все частицы, получившиеся в конце жизни частицы нулевого поколения, составляют первое поколение и т.д. Состояние системы популяции определяется количеством частиц и их положением внутри области X . Основными характеристиками системы являются условные случайные меры ζ_y , $\mu_{x,n}$, $\mu_{x,t}$ где для любого множества $U \subset X$ случайная величина:

$\zeta_y(U)$ равна числу частиц-потомков в множестве U в момент превращения, если частица-предок в момент превращения находилась в точке $y \in X$.

$\mu_{x,n}(U)$ равна числу частиц n -го поколения в множестве U , если в начальный момент времени была одна частица и она находилась в точке $x \in X$.

$\mu_{x,t}(U)$ равна числу частиц всех поколений в множестве U в момент времени t , если в начальный момент была одна частица и она находилась в точке $x \in X$.

В связи с тем, что номер n поколения частицы можно рассматривать как временной параметр, принимающий только натуральные значения, принята следующая терминология: ветвящиеся диффузионные процессы с дискретным временем изучают свойства меры μ_{xn} , ветвящиеся диффузионные процессы с непрерывным временем изучают свойства меры μ_{xt} .

Определением и конструктивным построением общего марковского ветвящегося процесса, в частности, ветвящегося диффузионного процесса с непрерывным временем, занимались японские авторы Ikeda N., Nagasawa M., Watanabe S. В работе [4] показано, что ветвящийся диффузионный процесс с непрерывным временем есть непрерывный справа строго марковский процесс X_t в некотором расширенном фазовом пространстве \tilde{X} , группа которого удовлетворяет свойству I, [4], стр. 235. Пространство \tilde{X} строится следующим образом. Пусть X — сепарабельное локально компактное Хаусдорфово пространство. Тогда обозначим \tilde{X}_m — m -кратное симметризованное произведение пространства X , $\tilde{X} = \bigcup_{m=1}^{\infty} \tilde{X}_m + \{\Delta_0\} + \{\Delta_{\infty}\}$ где Δ_0 — это изолированная точка, Δ_{∞} — это компактное расширение пространства $\bigcup_{m=1}^{\infty} \tilde{X}_m + \{\Delta_0\}$. Процесс X_t находится в состоянии $\tilde{x} = (x_1, x_2, \dots, x_m)$, если в момент времени t в области X имеется m частиц и они разместились по одной в точках x_1, x_2, \dots, x_m , т.е.

$$\mu_{xt}(U) = f_u(x_1) + f_u(x_2) + \dots + f_u(x_m),$$

где $f_u^{(\cdot)}$ — это индикатор множества U .

Если в области \mathcal{X} в момент времени t имеется бесконечно много частиц, то процесс \tilde{X}_t находится в состоянии Δ_∞ а если в момент времени t в области \mathcal{X} нет частиц, то процесс \tilde{X}_t находится в состоянии Δ_0 . Полугруппа \tilde{T}_t процесса \tilde{X}_t действует в пространстве функций \hat{S}_B , где $\hat{s}(\cdot) \in \hat{S}_B$ если

$$\hat{s}(\tilde{x}) = \begin{cases} \prod_{j=1}^m s(x_j) & , \text{ при } \tilde{x} = (x_1, x_2, \dots, x_m) \in \tilde{\mathcal{X}}_m, \\ 1 & , \text{ при } \tilde{x} = \Delta_0, \\ 0 & , \text{ при } \tilde{x} = \Delta_\infty, \end{cases}$$

и $s(\cdot) \in S_B$, т.е. является ограниченной измеримой функцией на \mathcal{X} с $|s(x)| \leq 1$. С другой стороны, функция $s(\cdot)$ рассматривается как сужение функции $\hat{s}(\cdot)$ на \mathcal{X} и обозначается

$$s(\cdot) = \hat{s}(\cdot)|_{\mathcal{X}}.$$

Полугруппа \tilde{T}_t определяется как

$$E_{\tilde{x}} \hat{s}(\tilde{X}_t) = (\tilde{T} \hat{s}(\cdot))(\tilde{x}).$$

Свойство I [4], стр.233, имеет вид

$$(\tilde{T}_t \hat{s}(\cdot))(\tilde{x}) = \left(\tilde{T}_t \hat{s}(\cdot) \right)|_{\mathcal{X}}(\tilde{x}).$$

Это свойство полугруппы выражает независимость эволюции отдельных частиц. Например, если $\tilde{x} = (x_1, x_2, \dots, x_m)$, то

$$\begin{aligned} (\tilde{T}_t \hat{s}(\cdot))(\tilde{x}) &= E_{\tilde{x}} \hat{s}(\tilde{X}_t) = \\ &= E_{x_1} \hat{s}(\tilde{X}_t) E_{x_2} \hat{s}(\tilde{X}_t) \dots E_{x_m} \hat{s}(\tilde{X}_t) = \widehat{(\tilde{T} \hat{s}(\cdot))} \Big|_{\mathcal{X}}(\tilde{x}). \end{aligned}$$

Кроме того, оно показывает, что существует взаимно однозначное соответствие между полугруппой \tilde{T}_t на \tilde{S}_B и некоторым преобразованием F_t на S_B :

$$(F_t s(\cdot))(x) = E_x \hat{s}(\tilde{X}_t), \quad (\tilde{T}_t \hat{s}(\cdot))(\tilde{x}) = \widehat{(F_t s(\cdot))}(\tilde{x}).$$

Очевидно, $(F_t s(\cdot))(x)$ является производящим функционалом случайной меры μ_{xt}

$$(F_t s(\cdot))(x) = E \exp \left\{ \int_{\mathcal{X}} \log s(z) \mu_{xt}(dz) \right\}.$$

Из полугруппового свойства \tilde{T}_t следует, что

$$F_{t+\tau} s(\cdot) = F_t (F_\tau s(\cdot)).$$

В работе [4] выведены два основных уравнения — для

$$\hat{u}(t, \tilde{x}) = (\tilde{T}_t \hat{s}(\cdot))(\tilde{x}) \quad \text{и для} \quad u(t, x) = (F_t s(\cdot))(x) \quad \bullet \text{ Уравне-}$$

ние для $u(t, x)$ есть нелинейное интегральное уравнение типа Урсона в пространстве \mathcal{X} , а уравнение для $\hat{u}(t, \tilde{x})$ есть линейное уравнение в пространстве $\tilde{\mathcal{X}}$. Доказано, что существуют два независимых пути исследования ветвящегося диффузионного процесса: с помощью линейного уравнения для $u(t, \tilde{x})$ или нелинейного уравнения для $u(t, x)$.

Ветвящиеся процессы с непрерывным временем с однородной во времени и пространстве диффузией, в случае, когда мера ζ_y сосредоточена в точке y и её производящий функционал не зависит от y , рассматривались Б.А.Севастьяновым и S. Watanabe. Б.А.Севастьяновым в работах [5] и [6] доказано, что для того, чтобы процесс был вырождающимся, необходимо и достаточно, чтобы математическое ожидание числа частиц в момент времени t в области \mathcal{X} росло медленнее любой показательной функции $e^{\alpha t}$, $\alpha > 0$. Связь вероятности вырождения с математическим ожиданием точно такая же, как в случае без поглощения на границе $\partial\mathcal{X}$. S. Watanabe в работе [7] рассмотрел асимптотические свойства надкритического ветвящегося процесса в модели Б.А.Севастьянова. Доказано, что число частиц, находящихся в момент времени t в множестве U , нормированное пуассоновым образом, сходится в среднем квадратическом к некоторой случайной величине W , независимой от U . Случайная величина W положительна почти всюду, если процесс не вырождается.

Из этих исследований видно, что асимптотические свойства надкритического ветвящегося диффузионного процесса аналогичны асимптотическим свойствам надкритического ветвящегося процесса с конечным числом типов частиц. В диссертации пока-

зано, что такая аналогия имеет место для всех основных характеристик ветвящегося диффузионного процесса в ограниченной области с поглощающей границей (в модели с дискретным временем). Основным аппаратом исследований является производящий функционал меры μ_{xn} . Существенную роль играют результаты М.А. Красносельского о спектральных свойствах U_0 -положительных линейных операторов и о существовании единственного решения у нелинейного уравнения $s(\cdot) = \mathcal{F}s(\cdot)$ с U_0 -вогнутым оператором \mathcal{F} .

В первой главе диссертации дано описание модели и введены основные понятия, нужные для исследования. Выведено рекуррентное соотношение (1.2.9), выражающее свойство независимости эволюции отдельных частиц и основную зависимость между мерой γ_y , μ_{xn} , временем жизни частицы и переходной плотностью диффузионного процесса X_t^0 . Доказано, что плотность $K(x, y)$ точки y , в которой происходит превращение частицы начинающей свое блуждание из точки x , является функцией Грина задачи Дирихле (1.2.12). В силу этого оператор F_n , определенный в (1.2.14) посредством производящего функционала меры μ_{xn} , компактен. Кроме того, оператор F_n является аналитической векторной функцией векторного аргумента. Его вариации $\delta^m F_n(1; z_1(\cdot), z_2(\cdot), \dots, z_m(\cdot))$ являются ограниченными m -линейными операторами тогда и только тогда, когда конечен m -ый факториальный момент меры μ_{xn} , равномерно по $x \in \mathcal{X}$. В силу ограниченности линейного интегрального оператора \mathcal{K} с ядром $K(x, y)$ из равенств (1.2.15), (1.2.16) следует, что конечность m -го факториального момента меры γ_y достаточна для конечнос-

ти m -го факториального момента меры μ_{xn} , $n < \infty$.

Во второй главе сначала рассмотрено асимптотическое поведение математического ожидания. Доказано, что оператор

$M_{s(\cdot)} = \delta F(1; s(\cdot))$ вполне непрерывен и u_0 -положителен. Из теорем 2.5, стр.68, и 2.10-2.13, стр.78 [2], следует, что оператор M и его сопряженный M^* обладают спектральными свойствами I, II, III. В частности, спектральный радиус λ оператора M является простым собственным значением и превосходит по модулю всякое другое собственное значение оператора M . В силу этого, для любого $U \in \mathcal{X}$

$$E \mu_{xn}(U) = \lambda^n \omega(x) \omega^*(f_U^{(i)}) + o(\lambda_1^n), \quad \lambda_1 < \lambda,$$

где $\lambda_1 < \lambda$, $\omega(\cdot)$ и ω^* — положительные собственные векторы операторов M и M^* (см. теорему 2.1.2). Асимптотические свойства второго факториального момента меры μ_{xn} тоже аналогичны асимптотическим свойствам второго факториального момента для ветвящихся процессов с конечным числом типов частиц. Параграф 3 гл. II посвящен проблеме вырождения. Доказано, что вероятность вырождения $q(\cdot)$ есть минимальное решение уравнения $s(\cdot) = F(\cdot, s(\cdot))$. Процесс вырождается тогда и только тогда, когда он докритический или критический. Для надкритического процесса уравнение $s(\cdot) = F(\cdot, s(\cdot))$ имеет единственное нетривиальное решение.

Предельные свойства меры μ_{xn} рассмотрены в главе III. Из теоремы Витали (см. 3.18.1 [3], стр.127) о сходимости аналитических векторных функций векторного аргумента следует, что конечномерные распределения случайной меры μ_{xn} сходятся, если сходится последовательность $F_n s(\cdot)$, для всех $s(\cdot)$

внутри некоторой сферы. Следует заметить отличие от ветвящихся процессов с конечным числом типов частиц, где для сходимости конечномерных распределений, достаточна сходимость производящих функций на множестве точек обладающей предельной точкой. Для докритического процесса доказано, что если конечен второй факториальный момент меры ζ_y , то конечномерные распределения условной случайной меры μ_{xn} при условии, $\mu_{xn}(X) > 0$, сходятся к конечномерным распределениям фиксированной случайной меры μ^* . Производящий функционал меры μ^* является единственным решением уравнения (3.2. II). Для критического процесса получен явный вид предельного распределения. Если процесс надкритический и второй факториальный момент меры ζ_y конечен, то для любого $x \in X$ и множества $U \subset X$ случайные величины

$$\frac{\mu_{xn}(U)}{x^n \omega^*(\zeta_U^{(i)})}$$

сходятся в среднем квадратическом при $n \rightarrow \infty$ к некоторой случайной величине, независимой от U .

Результаты диссертации опубликованы в [3].

Автор считает своим приятным долгом поблагодарить Б.А. Севастьянова за обсуждение работы и ценные замечания.

ГЛАВА I

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОЦЕССА И ОСНОВНЫЕ УРАВНЕНИЯ

§ 1. Описание модели.

Пусть \mathcal{X} — ограниченная открытая область N -мерного пространства с гладкой границей $\partial\mathcal{X}$. Рассмотрим однородный во времени диффузионный процесс X_t и предположим, что плотность вероятности $p(t, x, y)$ положения частицы в момент времени t в точке y , если она начинает свое блуждание в момент времени 0 в точке x , удовлетворяет уравнению

$$\frac{\partial p}{\partial t} = L_x p \equiv \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^N a_{ij}(x) \frac{\partial^2 p}{\partial x^i \partial x^j} + \sum_{i=1}^N b_i(x) \frac{\partial p}{\partial x^i}, \quad (I)$$

$$x, y \in \mathcal{X}, \quad t \in (0, \infty);$$

$$p(t, x, y) \Big|_{x \in \partial\mathcal{X}} = 0, \quad p(0+, x, y) = \delta(x-y),$$

где $x = (x^1, x^2, \dots, x^N)$, $y = (y^1, y^2, \dots, y^N)$, $a_{ij}(x) = a_{ji}(x)$,

причем для любых $\xi^1, \xi^2, \dots, \xi^N$

$$\sum_{i,j=1}^N a_{ij}(x) \xi^i \xi^j \geq c \sum_{i=1}^N (\xi^i)^2, \quad c > 0, \quad x \in \mathcal{X}.$$

Будем предполагать, что коэффициенты уравнения (1) удовлетворяют всем необходимым условиям для существования единственности решения.

Из этого диффузионного процесса X_t^0 получим новый процесс, сократив время жизни каждой частицы. Предположим, что каждая из частиц независимо от своего положения внутри области X , происхождения, возраста и других частиц за время $\Delta t \rightarrow 0$ с вероятностью $k \Delta t + o(\Delta t)$ превращается в совокупность других частиц или исчезает. Таким образом, время жизни частицы, начинающей свое блуждание из точки $x \in X$, равно $\tau_x = \min \{\tau_x^*, \tau\}$, где случайные величины τ_x^* и τ независимы, причем τ имеет плотность $k e^{-kt}$, $t \geq 0$, τ_x^* есть время блуждания частицы из точки $x \in X$ до поглощения на границе ∂X в процессе X_t^0 . Каждая частица в конце своей жизни производит некоторое случайное число новых частиц, начальные положения которых распределены каким-либо случайным образом по области X . Количество и положения этих частиц зависят только от положения частицы-предка в момент превращения. В дальнейшем, каждая новая частица, независимо от других частиц, эволюционирует аналогичным образом. Первоначальная частица составляет нулевое поколение. Все частицы, получившиеся в конце жизни частицы нулевого поколения, составляют первое поколение и т.д.

§ 2. Случайные меры ζ_y и μ_{xn} и их производящие функционалы.

Обозначим σ - алгебру борелевских множеств области X через Σ . Пусть μ_{xn} - условная случайная мера (определение случайной меры см. § I, гл. XII, [1]), такая что $\mu_{xn}(U)$, $U \in \Sigma$, равно числу частиц n -го поколения, находящихся в множестве U , если в начальный момент времени была одна частица и она находилась в точке $x \in X$. Через ζ_y обозначим такую условную случайную меру, значение которой $\zeta_y(U)$, $U \in \Sigma$, равно числу частиц - потомков в множестве U в момент превращения, если частица-предок в момент превращения находилась в точке $y \in X$. Обозначим производящие функционалы целочисленных случайных мер ζ_y и μ_{xn} через H и F_n , т.е.

$$H(y, s(\cdot)) = E \exp \int_X \log s(z) \zeta_y(dz), \quad (1)$$

$$F_n(x, s(\cdot)) = E \exp \int_X \log s(z) \mu_{xn}(dz). \quad (2)$$

Для удобства F_1 будем обозначать F . Известно, что производящий функционал любой целочисленной случайной меры существует для любой измеримой функции $s(\cdot)$ с $|s(x)| \leq 1$. Значения производящего функционала на простых функциях $0 \leq s(x) \leq 1$ однозначно определяют распределения вероятностей соответствующей меры. Например, если

$$s(z) = \sum_{k=1}^m s_k \chi_{U_k}(z)$$

$$s(z) = \sum_{j=1}^m s_j f_{u_j}(z),$$

то $\log s(z) = \sum_{j=1}^m \log s_j f_{u_j}(z)$

и $H(y, s(\cdot)) = E s_1^{\zeta_y(u_1)} s_2^{\zeta_y(u_2)} \dots s_m^{\zeta_y(u_m)}, \quad (3)$

т.е. $H(y, s(\cdot))$ является производящей функцией целочисленного неотрицательного вектора

$$(\zeta_y(u_1), \zeta_y(u_2), \dots, \zeta_y(u_m)).$$

Всюду в дальнейшем будем предполагать, что мера ζ_y удовлетворяет следующим условиям:

$H(y, s(\cdot))$ является Σ - измеримой функцией y ; (4)

$E \zeta_y(X) \leq c < \infty$ для всех $y \in X$; (5)

$P\{\zeta_y(X) < \infty\} = 1$ для всех $y \in X$; (6)

для любой замкнутой подобласти U области X

$P\{\zeta_y(U) > 0\} > 0$ для всех $y \in U$. (7)

Предположение (7) означает, что с положительной вероятностью потомство частицы расположено вокруг точки превращения, т.е. исключает возможности существования окрестности точки превра-

щения в которой с вероятностью 1 число частиц-потомков равно 0. В частности, $P\{\gamma_y(x) > 0\} > 0$ для всех $y \in X$. Обозначим плотность точки $y \in X$, в которой происходит превращение частицы, находившейся в момент своего рождения в точке $x \in X$, через $K(x, y)$. Очевидно, что для рассматриваемой нами модели

$$K(x, y) = \int_0^{\infty} k e^{-xt} p(t, x, y) dt, \quad (8)$$

где $p(t, x, y)$ есть переходная плотность диффузионного процесса X_t^0 , т.е. $p(t, x, y)$ является решением уравнения (1).

Теорема I. Производящие функционалы H и F_n связаны рекуррентным соотношением

$$F_n(x, s(\cdot)) = 1 - \int_X K(x, y) dy + \int_X K(x, y) H(y, F_{n-1}(\cdot, s(\cdot))). \quad (9)$$

Доказательство. Предположение о независимости эволюции отдельных частиц означает, что при различных $x_1, x_2, \dots, x_j \in X$ случайные меры $\mu_{x_1, n}, \mu_{x_2, n}, \dots, \mu_{x_j, n}$ независимы. Соотношение (9) получается, если в (2) при вычислении математического ожидания сначала вычислить условное математическое ожидание, зафиксировав место, в котором частица испытала первое превращение. Пусть

$$\gamma_y(u) = \int u^{(x_1)} + \int u^{(x_2)} + \dots + \int u^{(x_j)}, \quad u \in \Sigma,$$

т.е. после первого превращения получились j частиц и они разместились в точках x_1, x_2, \dots, x_j , принадлежащих \mathcal{X} . Тогда

$$\mu_{x_n} = \mu_{x_1, n-1} + \mu_{x_2, n-1} + \dots + \mu_{x_j, n-1}$$

и производящий функционал меры μ_{x_n} равен

$$F_{n-1}(x_1, s(\cdot)) F_{n-1}(x_2, s(\cdot)) \dots F_{n-1}(x_j, s(\cdot)) \quad (10)$$

или, что то же самое

$$\exp \int_{\mathcal{X}} \log \{ F_{n-1}(z, s(\cdot)) \} \zeta_y(dz). \quad (11)$$

Беря от выражения (11) математическое ожидание, имеем $H(y, F_{n-1}(\cdot, s(\cdot)))$. Осредняя затем по мере $K(x, y)$, получаем в (9) третье слагаемое. Если первоначальная частица поглотилась на границе $\partial\mathcal{X}$, не успев испытать превращение внутри области \mathcal{X} , то производящий функционал меры μ_{x_n} равен 1, а вероятность этого события равна $1 - \int_{\mathcal{X}} K(x, y) dy$.

Лемма I. Ядро $K(x, y)$ есть функция Грина задачи Дирихле

$$L_x u = \kappa u - \kappa f, \quad (12)$$

$$u(x) \Big|_{x \in \partial\mathcal{X}} = 0,$$

где дифференциальное выражение L_x определено в уравнении (I.1), f — произвольная непрерывно дифференцируемая функция с компактным носителем на X .

Доказательство. Пусть

$$u(x) = \int_X K(x, y) f(y) dy.$$

Тогда $L_x u(x) = \int_X L_x K(x, y) f(y) dy =$

$$= \int_X \int_0^\infty \kappa e^{-\kappa t} L_x p(t, x, y) f(y) dt dy = \int_X f(y) \int_0^\infty \kappa e^{-\kappa t} \frac{\partial p}{\partial t} dt dy =$$

$$= \int_X f(y) \left\{ \kappa e^{-\kappa t} p(t, x, y) \Big|_{t=0}^\infty + \kappa \int_0^\infty p(t, x, y) \kappa e^{-\kappa t} dt \right\} dy =$$

$$= -\kappa \int_X f(y) \delta(x-y) dy + \kappa \int_X f(y) K(x, y) dy =$$

$$= -\kappa f(x) + \kappa u(x).$$

Очевидно $u(x)|_{x \in \partial X} = 0$, так как $K(x, y)|_{x \in \partial X} = 0$

для всех $y \in X$.

Рассмотрим пространство $B(X)(C(X))$ - определенных на X , ограниченных измеримых (непрерывных) функций с нормой

$$\|s(\cdot)\| = \sup_{x \in X} |s(x)|.$$

Пусть $S_B(S_C)$ - единичный шар пространства $B(X)(C(X))$.
Обозначим $K_B(K_C)$ - конус неотрицательных функций пространств $B(X)(C(X))$ и введем полуупорядоченность, полагая

$$s(\cdot) \leq t(\cdot) \quad , \text{ если } t(\cdot) - s(\cdot) \in K_B(K_C) ;$$

$$s(\cdot) \ll t(\cdot) \quad , \text{ если } t(x) - s(x) > 0$$

для всех $x \in \bar{X}$.

Пусть 1 есть функция тождественно равная 1 , $o(1)(O(1))$ при $n \rightarrow \infty$ - функция, стремящаяся к нулю (ограниченная) по норме при $n \rightarrow \infty$.

Введем операторы H , F_n , K следующим образом:

$$K s(\cdot)(x) = \int_X K(x, y) s(y) dy, \quad (13)$$

$$H s(\cdot)(y) = H(y, s(\cdot)) \quad , \quad F_n s(\cdot)(x) = F_n(x, s(\cdot)). \quad (14)$$

Тогда рекуррентное соотношение (9) можно записать в виде

$$F_{S(c)} = 1 - \mathcal{K}(1 - H_{S(c)}), \quad (15)$$

$$F_n S(c) = F(\cdot, F_{n-1}(\cdot, S(c))). \quad (16)$$

Из леммы I следует, что оператор \mathcal{K} является оператором типа потенциала с показателем $\vartheta = N-2$, т.е. действует из L_p , $p > N/2$, в $C(X)$ и вполне непрерывен. Следовательно, оператор F действует из \bar{S}_B в \bar{S}_c и компактен. Кроме того, из определений (1), (2) и (14) следует, что операторы H и F_n являются аналитическими в S_B и непрерывными в \bar{S}_B векторными функциями векторного аргумента (см. § 1, гл. III, [3]).

В силу предположения (6) для всех $y \in X$

$$H(y, 1) = \lim_{\theta \uparrow 1} H(y, \theta^{Jx^{(c)}}) = P\{\tau_y(X) < \infty\} = 1$$

т.е. $H1 = 1$. Из (15), (16) и непрерывности оператора \mathcal{K} следует, что

$$F1 = 1, \quad F_n 1 = 1. \quad (17)$$

Таким образом видно, что полная конечность меры ζ_y и положительность времени жизни частицы обеспечивают полную конечность меры μ_{xn} , $n < \infty$.

§ 3. Факториальные моменты мер ζ_y и μ_{xn}

Для любой случайной меры μ в некотором измеримом пространстве (\mathcal{X}, Σ) функция множеств $E\mu(U)$, $U \in \Sigma$, является мерой на (\mathcal{X}, Σ) , а функция множеств

$$E\mu(U_1)\mu(U_2)\dots\mu(U_k), U_1, U_2, \dots, U_k \in \Sigma, \quad (1)$$

является k -вариантной мерой. Функция множеств $E\mu(U)$ называется математическим ожиданием меры μ , а функция множеств (1) — k -м моментом меры μ . Приведем определение факториального момента $\varphi_m(U_1, U_2, \dots, U_m)$ для случая, когда m -й момент меры μ конечен.

Определение 1. Первый факториальный момент φ_1 случайной меры μ определим как $E\mu(U)$:

$$\varphi_1(U) = E\mu(U), U \in \Sigma. \quad (2)$$

Пусть уже определены k -е факториальные моменты

$$\varphi_k(U_1, U_2, \dots, U_k), U_i \in \Sigma, i=1, 2, \dots, k, 1 \leq k < m.$$

Тогда m -й факториальный момент $\varphi_m(u_1, u_2, \dots, u_m)$ определяется из равенств

$$E \mu(u_1) \mu(u_2) \dots \mu(u_m) = \varphi_m(u_1, u_2, \dots, u_m) + \sum_{k=1}^{m-1} \sum_{\alpha_k} \varphi_k(B_{j_1}, \dots, B_{j_k}), \quad (3)$$

где J_1, J_2, \dots, J_k — подмножества, на которые разбивается множество индексов $\{1, 2, \dots, m\}$ (т.е. $J_e \subset \{1, 2, \dots, m\}$).

$J_e \neq \emptyset$ и $\bigcup_{e=1}^k J_e = \{1, 2, \dots, m\}$, $J_e \cap J_k = \emptyset$ при

$e \neq k$), $B_{J_e} = \prod_{i \in J_e} u_i$, суммирование \sum_{α_k} распро-

страняется на всевозможные разбиения J_1, J_2, \dots, J_k множества $\{1, 2, \dots, m\}$ (разбиения, отличающиеся только порядком, считаются одинаковыми).

Например,

$$\varphi_2(u_1, u_2) = E \mu(u_1) \mu(u_2) - E \mu(u_1 \cap u_2),$$

$$\varphi_3(u_1, u_2, u_3) = E \mu(u_1) \mu(u_2) \mu(u_3) - E \mu(u_1) \mu(u_2 \cap u_3) -$$

$$- E \mu(u_2) \mu(u_1 \cap u_3) - E \mu(u_3) \mu(u_1 \cap u_2) + 2 E \mu(u_1 \cap u_2 \cap u_3).$$

В параграфе 3 гл. XII [1] дано определение факториального момента и для случая, когда m -й момент меры неограничен. Доказано, что это определение корректно и что, если целочисленная случайная мера μ имеет при $k \leq j$ конечные факториальные моменты $\varphi_k(u_1, u_2, \dots, u_k)$, то производящий функционал $F_{\mu}(s(\cdot))$ этой меры представим в виде

$$F_{\mu}(s(\cdot)) = 1 + \sum_{k=1}^{j-1} \frac{(-1)^k}{k!} \int \dots \int [1-s(z_1)] \dots [1-s(z_k)] \varphi_k(dz_1 \dots dz_k) + R_j, \quad (4)$$

где

$$0 \leq R_j (-1)^j \leq \frac{1}{j!} \int \dots \int [1-s(z_1)] \dots [1-s(z_j)] \varphi_j(dz_1 \dots dz_j), \quad (5)$$

если $0 \leq s(\cdot) \leq 1$, и

$$|R_j| \leq \frac{1}{j!} \int \dots \int |1-s(z_1)| \dots |1-s(z_j)| \varphi_j(dz_1 \dots dz_j), \quad (6)$$

если $|s(\cdot)| \leq 1$ (см. теорему 12.4.8 [1], стр. 127).

Следовательно, j -ые факториальные моменты мер ξ_j и $\mu_{\xi j}$ конечны тогда и только тогда, когда вариации

$$S^j H(1; s_1(\cdot), \dots, s_j(\cdot)) \quad \text{и} \quad S^j F_{\mu}(1; s_1(\cdot), \dots, s_j(\cdot))$$

являются ограниченными \mathcal{L}^j -линейными операторами. В силу ограниченности оператора \mathcal{L}^j из равенств (2.15) и (2.16) сле-

Дует, что ^{отраженности} конечность j -го факториального момента меры ζ_y , равномерно по $y \in \mathcal{X}$, достаточна для ^{отраженности} конечности j -го факториального момента меры μ_{xn} , $n < \infty$, равномерно по $x \in \mathcal{X}$. Обозначим

$$a(y; \mathcal{U}) = E \zeta_y(\mathcal{U}), \quad m_\kappa(x; \mathcal{U}) = E \mu_{x\kappa}(\mathcal{U}), \quad \mathcal{U} \in \Sigma, \quad \kappa < \infty; \quad (7)$$

$$b(y; \mathcal{U}_1, \mathcal{U}_2) = E \zeta_y(\mathcal{U}_1) \zeta_y(\mathcal{U}_2) - E \zeta_y(\mathcal{U}_1 \cap \mathcal{U}_2), \quad \mathcal{U}_1, \mathcal{U}_2 \in \Sigma; \quad (8)$$

$$n_\kappa(x; \mathcal{U}_1, \mathcal{U}_2) = E \mu_{x\kappa}(\mathcal{U}_1) \mu_{x\kappa}(\mathcal{U}_2) - E \mu_{x\kappa}(\mathcal{U}_1 \cap \mathcal{U}_2). \quad (9)$$

Введем линейные и билинейные операторы

$$A s(\cdot)(y) = \int_{\mathcal{X}} s(z) a(y; dz), \quad M_\kappa s(\cdot)(x) = \int_{\mathcal{X}} s(z) m_\kappa(x; dz);$$

$$B(s(\cdot), t(\cdot))(y) = \int_{\mathcal{X}} \int_{\mathcal{X}} s(z_1) t(z_2) b(y; dz_1 dz_2), \quad = b(y; dy, dy)$$

$$N_\kappa(s(\cdot), t(\cdot))(x) = \int_{\mathcal{X}} \int_{\mathcal{X}} s(z_1) t(z_2) n_\kappa(x; dz_1 dz_2). \quad (10)$$

Для удобства M_κ и N_κ будем обозначать M и N .

Очевидно

$$M_n s(\cdot) = \delta F_n(1; s(\cdot)),$$

$$\mathcal{N}_n(s(\cdot), t(\cdot)) = \delta^2 F_n(1; s(\cdot), t(\cdot)).$$

Дифференцируя равенства (2.IO) и (2.II), находим, что

$$M = \mathcal{K}A, \quad M_n = M^n,$$

$$\mathcal{N}_n(s(\cdot), t(\cdot)) = M(\mathcal{N}_{n-1}(s(\cdot), t(\cdot))) + \mathcal{N}(M^{n-1}s(\cdot), M^{n-1}t(\cdot)), \quad (II)$$

где $M^0 s(\cdot) = s(\cdot)$. $\mathcal{N}_0 = ?$ $\mathcal{N} = ?$

$$v(x) = \int_I K(x, y) dy.$$

$$\|K\| = \sup_{x \in I} \|A(x)\| = \sup_{x \in I} \int_I |K(x, y)| dy.$$

ГЛАВА II.

ВЕРОЯТНОСТЬ ВЫРОЖДЕНИЯ.

§ I. Асимптотика математического ожидания.

Определение I. Оператор M называется u_0 -положительным ($u_0(\cdot)$ - фиксированный ненулевой элемент из конуса), если для каждого ненулевого $s(\cdot)$ из конуса можно указать такое натуральное $l=l(s)$ и такие положительные числа $\alpha=\alpha(s)$ и $\beta=\beta(s)$, что $u_0 < \alpha M^l s$ и $M^l s < \beta u_0$.

$$\alpha u_0(\cdot) \leq M^l s(\cdot) \leq \beta u_0(\cdot).$$

Теорема I. Оператор $M = \mathcal{K}A$, действующий из $B(X)$ в $C(X)$ оставляет инвариантными одновременно оба конуса K_B и K_C ($K_C \subset K_B$), вполне непрерывен и $u_0(\cdot)$ -положителен относительно конуса K_C , где

$$u_0(x) = \int_X K(x,y) dy.$$

Доказательство. Инвариантность конусов K_C и K_B очевидна (мера $a(y, dz)$ и ядро $K(x,y)$ неотрицательны). Оператор A ограничен, так как

$$\|A\| = \sup_{s(\cdot) \in \mathbb{S}_B} \|A s(\cdot)\| = \sup_{y \in X} |a(y, X)| \leq \text{const}$$

в силу предположения (I, 2, 5). Оператор \mathcal{K} вполне непрерывен.

Следовательно, оператор M тоже вполне непрерывен.

В силу неравенства Чебышева и предположения (1.2.7) для любой замкнутой подобласти U области X $a(y, U) > 0$ для всех $y \in U$. Выбором постоянную $\varepsilon_1 = \varepsilon_1(U)$ и замкнутой области $V \subset U$, таковы, что $a(y, U) > \varepsilon_1$ для всех $y \in U$.

Пусть теперь $s(\cdot) \in K_c$, $s(\cdot) \neq 0$. Тогда

существуют замкнутая область $U \subset X$ и постоянная

$\varepsilon_2 = \varepsilon_2(s) > 0$ таковы, что $s(x) > \varepsilon_2$ для всех $x \in U$.

В силу того, что ядро $K(x, y)$ является функцией Грина, по лемме 7.9 [2], стр. 275, для любой замкнутой области

$V \subset X$ существует $\varepsilon_3 = \varepsilon_3(V)$:

$$\int_V K(x, y) dy \geq \varepsilon_3 \int_X K(x, y) dy, \quad x \in X.$$

Поэтому для всех $x \in X$

$$M s(\cdot)(x) = \int_X K(x, y) \int_X s(z) a(y; dz) dy \geq$$

$$\geq \varepsilon_2 \int_X K(x, y) \int_U a(y; dz) dy = \varepsilon_2 \int_X K(x, y) a(y; U) dy \geq$$

$$\geq \varepsilon_2 \varepsilon_1 \int_V K(x, y) dy \geq \varepsilon_2 \varepsilon_1 \varepsilon_3 \int_X K(x, y) dy.$$

С другой стороны

$$M s(\cdot)(x) \leq \|s(\cdot)\| \|A\| \int_x K(x,y) dy.$$

Из теорем 2.5, стр.68, и 2.10-2.13, стр.78-83, [2], следует, что оператор M и его сопряженный M^* обладают следующими спектральными свойствами.

I. Оператор M имеет в конусе K_c единственный собственный вектор $\omega(\cdot)$:

$$M \omega(\cdot) = \lambda \omega(\cdot), \quad \|\omega(\cdot)\| = 1.$$

II. Оператор M^* имеет в конусе K_c^* единственный собственный вектор ω^* :

$$M^* \omega^* = \lambda \omega^*, \quad \omega^*(\omega(\cdot)) = 1,$$

ω^* - строго положительный функционал (относительно K_c).

III. Спектральный радиус оператора M равен

$$\lambda = \lim_{n \rightarrow \infty} \sqrt[n]{\|M^n\|}$$

и является простым собственным значением, превосходящим по модулю всякое другое собственное значение оператора M .

Следствие I. Оператор M^n представим в виде

$$M^n = \lambda^n P + Q^n, \quad (1)$$

где $P_{S(\cdot)} = \omega(\cdot) \omega^*(S(\cdot))$, (2)

$$P Q_{S(\cdot)} = Q P_{S(\cdot)} = 0. \quad (3)$$

для любого $S(\cdot) \in B(X)$. Существуют $\lambda_0 < \lambda$ и $n_0 < \infty$ такое, что для всех $n > n_0$

$$\|Q^n\| \leq \lambda_0^n \quad (4)$$

Доказательство. В силу компактности оператора M и свойств I - III

$$M = \lambda P + Q,$$

где операторы P и Q удовлетворяют (2), (3) и спектральный радиус оператора Q равен

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \sqrt[n]{\|Q^n\|} = \rho < \lambda \quad (5)$$

Следовательно, для любого $\varepsilon > 0$ существует натуральное $n_0(\varepsilon)$ такое, что для всех $n > n_0$

$$\rho - \varepsilon \leq \sqrt[n]{\|Q^n\|} \leq \rho + \varepsilon.$$

Возьмем ε_0 таким, чтобы $\lambda_0 = \rho + \varepsilon_0 < \lambda$ и по нему выберем n_0 . Тогда для любого $n > n_0$ имеет место (4).

Теорема 2.

$$M^n s(t) = \lambda^n \omega^*(s) \omega(t) + \bar{O}(\lambda_1^n), \quad \lambda_0 < \lambda_1 < \lambda. \quad (6)$$

В частности,

$$E_{\mu_{x_n}}(U) = M^n \chi_{\mu}^{(1)}(x) = \lambda^n \omega(x) \omega^*(\chi_{\mu}^{(1)}) + o(\lambda_1^n). \quad (7)$$

Доказательство следует непосредственно из (1), (2) и (4).

Равенство (7) показывает, что среднее число частиц n -го поколения, находящихся в множестве U , стремится к нулю при $n \rightarrow \infty$, если $\lambda < 1$, и неограниченно возрастает при $n \rightarrow \infty$, если $\lambda > 1$. В связи с этим ветвящийся процесс с диффузией называется докритическим, если положительное собственное значение λ оператора M строго меньше 1; критическим, если $\lambda = 1$ и надкритическим, если $\lambda > 1$.

§ 2. Асимптотика второго факториального момента.

Теорема I. Если второй факториальный момент $b(y; u_1, u_2)$ меры γ_y конечен равномерно по $y \in X$, то $N_n^2(s(t), t(t))$ при $n \rightarrow \infty$ имеет следующее асимптотическое поведение: в докритическом случае

SP

$$\mathcal{N}_n(s(\cdot), t(\cdot)) = \lambda^n O(\|s(\cdot)\| \|t(\cdot)\|) ; \quad (1)$$

в критическом случае

$$\mathcal{N}_n(s(\cdot), t(\cdot)) = n \omega^*(s(\cdot)) \omega^*(t(\cdot)) \omega^*(\mathcal{N}(\omega, \omega)) [\omega(\cdot) + o(1)] ; \quad (2)$$

в надкритическом случае

$$\mathcal{N}_n(s(\cdot), t(\cdot)) = \lambda^{2n} \omega^*(s(\cdot)) \omega^*(t(\cdot)) [c(\cdot) + o(1)] ; \quad (3)$$

где функция $c(\cdot)$ не зависит от $s(\cdot)$ и $t(\cdot)$ и является решением уравнения

$$\lambda^2 c(\cdot) = M c(\cdot) + \mathcal{N}(\omega, \omega).$$

Доказательство. В силу рекуррентного соотношения

(I.3.II)

$$\mathcal{N}_n(s(\cdot), t(\cdot)) = \sum_{j=0}^{n-1} M^{n-1-j} \mathcal{N}(M^j s(\cdot), M^j t(\cdot)) , \quad (4)$$

где $M^0 s(\cdot) = s(\cdot)$. Подставим в (4) разложение (I.I) оператора M^n :

$$\mathcal{N}_n(s(\cdot), t(\cdot)) = \sum_{j=0}^{n-1} Q^{n-1-j} \mathcal{N}(M^j s(\cdot), M^j t(\cdot)) + \\ + \sum_{j=0}^{n-1} \lambda^{n-1-j} \omega(\cdot) \lambda^{2j} \omega^* \left[\mathcal{N} \left(\frac{M^j s(\cdot)}{\lambda^j}, \frac{M^j t(\cdot)}{\lambda^j} \right) \right];$$

В силу бланочности оператора \mathcal{N}

$$\mathcal{N} \left(\frac{M^j s(\cdot)}{\lambda^j}, \frac{M^j t(\cdot)}{\lambda^j} \right) = \omega^*(s) \omega^*(t) \mathcal{N}(\omega, \omega) + \\ + \omega^*(s) \mathcal{N}(\omega(\cdot), \frac{Q^j t(\cdot)}{\lambda^j}) + \omega^*(t) \mathcal{N}(\omega, \frac{Q^j s(\cdot)}{\lambda^j}) + \mathcal{N} \left(\frac{Q^j s(\cdot)}{\lambda^j}, \frac{Q^j t(\cdot)}{\lambda^j} \right).$$

Обозначим временно $u_j(\cdot) = \omega^*(s) \mathcal{N}(\omega, \frac{Q^j t(\cdot)}{\lambda^j})$,

$$v_j(\cdot) = \omega^*(t) \mathcal{N}(\omega, \frac{Q^j s(\cdot)}{\lambda^j}), \quad w_j(\cdot) = \mathcal{N} \left(\frac{Q^j s(\cdot)}{\lambda^j}, \frac{Q^j t(\cdot)}{\lambda^j} \right).$$

Следовательно,

$$\mathcal{N}_n(s(\cdot), t(\cdot)) = \lambda^{n-1} \sum_{j=0}^{n-1} \lambda^j \omega(\cdot) \omega^*(s) \omega^*(t) \omega^* (\mathcal{N}(\omega, \omega)) +$$

$$+ \lambda^{n-1} \omega(\cdot) \sum_{j=0}^{n-1} \lambda^j \omega^* [u_j(\cdot) + v_j(\cdot) + w_j(\cdot)] + \quad (5)$$

$$+ \sum_{j=0}^{n-1} Q^{n-1-j} \mathcal{N}(M^j s(\cdot), M^j t(\cdot)).$$

В силу (1.4)

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \|u_n(\cdot) + v_n(\cdot) + w_n(\cdot)\| = 0 \quad (6)$$

и для всех $n < \infty$

$$\left\| \frac{M^n}{\lambda^n} \right\| \leq \| \omega^* \| + \max \left\{ 1, \left\| \frac{Q}{\lambda} \right\|, \dots, \left\| \frac{Q^{n_0}}{\lambda^{n_0}} \right\| \right\}. \quad (7)$$

Пусть $\lambda < 1$. Тогда в силу (6)

$$\sum_{j=0}^{n-1} \lambda^j \omega^* [u_j(\cdot) + v_j(\cdot) + w_j(\cdot)] = O(1). \quad (8)$$

Покажем, что

$$\sum_{j=0}^{n-1} Q^{n-1-j} \mathcal{N}(M^j s(\cdot), M^j t(\cdot)) = \lambda^{n-1} o(1). \quad (9)$$

В силу (7) имеем

$$\begin{aligned} & \sum_{j=0}^{n-1} \frac{1}{\lambda^{n-1}} \| Q^{n-1-j} \mathcal{N}(M^j s(\cdot), M^j t(\cdot)) \| = \\ & = \sum_{j=0}^{n-1} \left\| \frac{Q^{n-1-j}}{\lambda^{n-1-j}} \left[\mathcal{N} \left(\frac{M^j s(\cdot)}{\lambda^j}, M^j t(\cdot) \right) \right] \right\| \leq \\ & \leq \text{const} \left\{ \sum_{j=0}^{n-1-n_0} \frac{\lambda_0^{n-1-j}}{\lambda^{n-1-j}} \| M^j \| + \text{const} \sum_{j=n-1-n_0}^{n-1} \| M^j \| \right\} \rightarrow 0 \end{aligned}$$

при $n \rightarrow \infty$, так как ряд $\sum_{j=1}^{\infty} \|M^j\|$ сходится (спектральный радиус $\lambda < 1$). Равенства (5), (8), (9) доказывают (1).

Если $\lambda = 1$, то в силу (6) и (7)

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{n-1} \sum_{j=0}^{n-1} \omega^* [u_j(\cdot) + v_j(\cdot) + w_j(\cdot)] = \lim_{n \rightarrow \infty} \omega^* [u_n(\cdot) + v_n(\cdot) + w_n(\cdot)] = 0;$$

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{n-1} \left\| \sum_{j=0}^{n-1} Q^{n-1-j} \mathcal{N}(M^j s(\cdot), M^j t(\cdot)) \right\| \leq$$

$$\leq c \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{n-1} \sum_{j=0}^{n-1} \|Q^{n-1-j}\| = c \lim_{n \rightarrow \infty} \|Q^n\| = 0,$$

т.е. из (5) следует (2).

Пусть $\lambda > 1$. Тогда по лемме Тейлора (см. [9], стр. 252) о том, что если числовые последовательности b_n ,

x_n ; $b_n = \sum_{k=1}^n a_k \uparrow \infty$, $x_n \rightarrow x$ при $n \rightarrow \infty$, то

$\sum_{k=1}^n a_k x_k / \sum_{k=1}^n a_k \rightarrow x$ при $n \rightarrow \infty$, имеем в силу (7):

$$\sum_{j=0}^{n-1} \lambda^j \omega^* [u_j(\cdot) + v_j(\cdot) + w_j(\cdot)] = o\left(\sum_{j=0}^{n-1} \lambda^j\right). \tag{10}$$

Очевидно a_k соответствует λ^k , $b_n = \sum_{k=1}^n \lambda^k$,

$$x_k = \omega^* (u_k(\cdot) + v_k(\cdot) + w_k(\cdot)) \rightarrow 0 \quad \text{при } k \rightarrow \infty.$$

Так как из (7) следует, что для всех $n < \infty$

$$\sum_{j=0}^{\infty} \lambda^j \left\| \frac{\omega}{\lambda^{n-1}} \left[\mathcal{N} \left(\frac{11 s(\cdot)}{\lambda^j}, \frac{11 t(\cdot)}{\lambda^j} \right) \right] \right\| \leq \text{const} \sum_{j=0}^{\infty} \lambda^j$$

- 32 -

то

$$\sum_{j=0}^{n-1} Q^{n-1-j} \mathcal{N}(M_{s(\cdot)}^j, M_{t(\cdot)}^j) = \lambda^{n-1} \sum_{j=0}^{n-1} \lambda^j O(1). \quad (11)$$

Равенства (10), (11) и (5) доказывают (3), где $c(\cdot)$ некоторая фиксированная функция, принадлежащая K_c . Для её определения подставим главный член асимптотического разложения $\mathcal{N}_n(s(\cdot), t(\cdot))$ и $M^n s(\cdot)$ при $\lambda > 1$ в рекуррентное соотношение (1.3.II) и получим, что $c(\cdot)$ должна удовлетворять уравнению

$$\lambda^{2n} \omega^*(s) \omega^*(t) c(\cdot) = M(\lambda^{2(n-1)} \omega^*(s) \omega^*(t) c(\cdot)) + \mathcal{N}(\lambda^{n-1} \omega^*(s) \omega(\cdot), \lambda^{n-1} \omega^*(t) \omega(\cdot))$$

или, что то же самое

$$\lambda^2 c(\cdot) = M c(\cdot) + \mathcal{N}(\omega(\cdot), \omega(\cdot)).$$

В дальнейшем исследовании для нас существенным будет только то, что $c(\cdot)$ не зависит от $s(\cdot)$ и $t(\cdot)$.

§ 3. Вероятность вырождения.

Определение 1. Мы будем говорить, что ветвящийся процесс, начинающийся с одной частицы из точки x , вырождается на n -ом поколении, если случайная величина

$$\mu_{xn}(\mathcal{X}) = 0.$$

Определение 2. Вероятность вырождения назовем функцию $q(x)$ равную

$$P\{\mu_{xn}(\mathcal{X}) = 0 \text{ для некоторого } n < \infty\}.$$

Определение 3. Ветвящийся процесс называется вырождающимся, если $q(x) = 1$ для всех $x \in \mathcal{X}$. Если хотя бы при одном x вероятность вырождения $q(x) < 1$, то процесс будем называть невырождающимся.

Лемма 1. Вероятность вырождения $q(\cdot)$ равна

$$\lim_{n \rightarrow \infty} F_n(\cdot, 0) = q(\cdot) \quad (1)$$

(предел по норме пространства $C(\mathcal{X})$).

Доказательство. По определению 2 событие, означающее вырождение ветвящегося процесса, начинающегося с одной частицы из точки x , есть сумма событий $\{\mu_{xn}(\mathcal{X})^k = 0\}$, $n \geq 1$.

Очевидно, эти события вложены

$$\{\mu_{x_n}(\mathcal{X})=0\} \subset \{\mu_{x_{n+1}}(\mathcal{X})=0\}.$$

Поэтому для любого фиксированного $x \in \mathcal{X}$

$$q(x) = \lim_{n \rightarrow \infty} P\{\mu_{x_n}(\mathcal{X})=0\} = \lim_{n \rightarrow \infty} F_n(x, 0).$$

Предел $\lim_{n \rightarrow \infty} F_n(\cdot, 0)$ по норме пространства $C(\mathcal{X})$ существует, так как последовательность функций $F_n(\cdot, 0)$ монотонна, равномерно ограничена и равномерно непрерывна ($0 \leq F(\cdot, 0)$, оператор F монотонен и компактен).

Лемма 2. Вероятность вырождения $q(\cdot)$ есть минимальное решение уравнения

$$F(\cdot, s(\cdot)) = s(\cdot). \quad (2)$$

Доказательство. В силу рекуррентного соотношения (1.2.16) и непрерывности оператора F

$$q(\cdot) = \lim_{n \rightarrow \infty} F_{n+1}(\cdot, 0) = F(\cdot, \lim_{n \rightarrow \infty} F_n(\cdot, 0)) = F(\cdot, q(\cdot)),$$

т.е. $q(\cdot)$ является решением уравнения (2).

Пусть $z(\cdot)$ произвольное неотрицательное решение уравнения (2). Тогда

$$z(\cdot) = F_n(\cdot, z(\cdot)) = z(\cdot), \quad n < \infty.$$

Кроме того, для любого $n < \infty$ и неотрицательного $z(\cdot) \in S_b$

$$F_n(\cdot, 0) \leq F_n(\cdot, z(\cdot)) = z(\cdot)$$

Следовательно,

$$q(\cdot) = \lim_{n \rightarrow \infty} F_n(\cdot, 0) \leq z(\cdot),$$

т.е. $q(\cdot)$ есть минимальное неотрицательное решение уравнения (2).

Мы уже отмечали в § 2, гл. I, что 1 является решением уравнения (2) (в силу полной конечности меры ζ_y и непрерывности оператора \mathcal{K}). Если в конусном отрезке $0 \leq s(\cdot) \leq 1$ других решений нет, то из леммы 2 вытекает, что $q(\cdot) = 1$, т.е. ветвящийся процесс является вырождающимся. Если в области $0 \leq s(\cdot) \leq 1$ существуют решения отличные от 1 , то процесс является невырождающимся.

Лемма 3. Если оператор H линеен, то ветвящийся процесс вырождается.

Доказательство. В силу ограниченности оператора A

$$|1 - H(\cdot, s(\cdot))| \leq A(1 - s(\cdot)), \quad s(\cdot) \in \bar{S}_B. \quad (3)$$

Действительно, для любого $s(\cdot) \in \bar{S}_B$ имеем

$$1 - H(\cdot, s(\cdot)) = H(\cdot, 1) - H(\cdot, s(\cdot)) =$$

$$\begin{aligned}
 &= \sum_{m=0}^{\infty} \frac{1}{m!} \left\{ \delta^m H(0; 1, \dots, 1) - \delta^m H(0; s(\cdot), \dots, s(\cdot)) \right\} = \\
 &= \sum_{m=0}^{\infty} \frac{1}{m!} \sum_{j=1}^m \delta^m H(0; 1^{j-1}, 1-s(\cdot), [s(\cdot)]^{m-j}).
 \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\begin{aligned}
 |1 - H(\cdot, s(\cdot))| &\leq \sum_{m=0}^{\infty} \frac{1}{m!} \sum_{j=1}^m |s(\cdot)|^{m-j} \delta^m H(0; 1^{m-1}, |1-s(\cdot)|) \leq \\
 &\leq \sum_{m=0}^{\infty} \frac{1}{(m-1)!} \delta^m H(0; 1^{m-1}, |1-s(\cdot)|) = \delta H(1; |1-s(\cdot)|).
 \end{aligned}$$

Равенство в (3) имеет место тогда и только тогда, когда H линейен.

Итак, пусть $1 - H(\cdot, s(\cdot)) = A(1 - s(\cdot))$. Так как $H(\cdot, 0) \geq 0$, то $A1 \leq 1$. В силу этого

$$M1 = \mathcal{K}A1 \leq \mathcal{K}1 \ll 1$$

т.е. $\|M\| \leq \sup_{x \in \mathcal{X}} \int_{\mathcal{X}} K(x, y) dy = \varepsilon < 1$.

Следовательно, спектральный радиус λ оператора M строго меньше 1. Это означает, что уравнение

$$Mz(\cdot) = z(\cdot)$$

имеет единственное решение $z(\cdot) = 0$. Осталось сослаться на Лемму 2, заметив, что, если H линеен, уравнение (2) имеет вид

$$1 - z(\cdot) = 1 - F(\cdot, z(\cdot)) = M(1 - z(\cdot)).$$

Теперь рассмотрим случай, когда H нелинеен и выясним, как связаны свойства критичности и вырождаемости ветвящегося процесса.

Теорема 1. Если $\lambda \leq 1$, то уравнение (2) имеет единственное решение $q(\cdot) = 1$. Если $\lambda > 1$, то уравнение (2) имеет единственное нетривиальное решение $q(\cdot)$: $0 \ll q(\cdot) \ll 1$, $q(\cdot) \neq 1$.

Доказательство. Пусть $\lambda \leq 1$. Допустим, что уравнение (2) имеет неотрицательное решение $z(\cdot) \neq 1$. Тогда

$$1 - z(\cdot) = 1 - F(\cdot, z(\cdot)) \leq M(1 - z(\cdot)).$$

Применим к этому неравенству строго положительный функционал ω^* и получим противоречие. Именно

$$\omega^*(1 - z(\cdot)) < \omega^* M(1 - z(\cdot)) = \lambda \omega^*(1 - z(\cdot)),$$

$$(\omega^*(1 - z(\cdot)) \neq 0 \quad \text{так как} \quad z(\cdot) \neq 1).$$

Пусть $\lambda > 1$. Методом последовательных приближений построим нетривиальное решение уравнения (2). Для этого выберем начальное приближение $z_0(\cdot)$ так, чтобы последовательные приближения $z_n(\cdot)$ образовывали монотонную последовательность.

В силу непрерывности и монотонности вариации $\delta F(s(\cdot); z(\cdot))$ как функции $s(\cdot)$ в $0 \leq s(\cdot) \leq 1$, для любого $\alpha \in (0, 1)$ существует $\varepsilon_0 > 0$ такое, что для любого $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0)$ имеет место неравенство

$$\delta F(1 - \varepsilon s(\cdot); z(\cdot)) \geq \alpha M z(\cdot)$$

Положим $z_0(\cdot) = 1 - \varepsilon \omega(\cdot)$, $z_n(\cdot) = F(\cdot, z_{n-1}(\cdot))$, $n \geq 1$,

где $\omega(\cdot)$ - положительный собственный вектор оператора M .
 $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0)$. Легко заметить, что $z_1(\cdot) \leq z_0(\cdot)$. Действительно,

$$1 - F(\cdot, z_0(\cdot)) = \delta F(s_0(\cdot); 1 - z_0(\cdot)),$$

где $z_0(\cdot) \leq s_0(\cdot) \leq 1$. Поэтому

$$1 - F(\cdot, z_0(\cdot)) \geq \delta F(1 - \varepsilon \omega(\cdot); \varepsilon \omega(\cdot)) \geq$$

$$\geq \alpha M(\varepsilon \omega(\cdot)) = \alpha \lambda \varepsilon \omega(\cdot).$$

Достаточно взять $\lambda \in (\frac{1}{\lambda}, 1)$, по нему выбрать ε , чтобы получить неравенство

$$z_1(\cdot) = F(\cdot, z_0(\cdot)) \leq 1 - \lambda \varepsilon \omega(\cdot) \leq 1 - \varepsilon \omega(\cdot) = z_0(\cdot).$$

В силу монотонности и компактности оператора F последовательность $z_n(\cdot)$ сходится по норме пространства $C(X)$.

Пусть $\lim_{n \rightarrow \infty} z_n(\cdot) = z(\cdot)$. Тогда

$$z(\cdot) = F(\cdot, z(\cdot)) = 1 - \mathcal{K}1 + \mathcal{K}H(\cdot, z(\cdot)) \geq 1 - \mathcal{K}1 \gg 0,$$

т.е. $0 \leq z(\cdot) \leq 1 - \varepsilon \omega(\cdot)$.

Осталось доказать единственность нетривиального решения.

Очевидно уравнение $s(\cdot) = F(\cdot, s(\cdot))$ эквивалентно уравнению

$$s(\cdot) = 1 - F(\cdot, 1 - s(\cdot)). \quad \text{Обозначим } \mathcal{F}s(\cdot) = 1 - F(\cdot, 1 - s(\cdot)).$$

т.е.

$$\mathcal{F}s(\cdot) = \mathcal{K}[1 - H(\cdot, 1 - s(\cdot))]. \quad (4)$$

Покажем, что оператор \mathcal{F} ω_0 -вогнут, т.е. для любого ненулевого $s(\cdot) \in K_c$ существуют $\alpha, \beta > 0$ такие, что

$$\alpha \omega_0(\cdot) \leq \mathcal{F}s(\cdot) \leq \beta \omega_0(\cdot) \quad (5)$$

и для любого $\varepsilon \in (0, 1)$ при $\alpha_1 u_0(\cdot) \leq s(\cdot) \leq \beta_1 u_0(\cdot)$
можно указать такое $\gamma = \gamma(s, \varepsilon) > 0$, что

$$\mathcal{F}(\varepsilon s(\cdot)) \geq (1 + \gamma) \varepsilon \mathcal{F} s(\cdot). \quad (6)$$

Неравенство (5) доказывается с помощью предположения (1.2.7) и леммы 1.2.1 так же, как в теореме 2.1.1. Неравенство (6) есть следствие выпуклости голоморфной функции $f(\zeta) = \mathcal{F}(\zeta s(\cdot))$.

В силу теорем 6.3 и 6.6 [2], стр.200, уравнение (2) имеет единственное нетривиальное решение в конусе. Последовательные приближения сходятся по норме к нетривиальному решению, какое бы не было начальное приближение, отличное от тривиального.

Следовательно, если $\lambda > 1$ минимальное решение $q(\cdot) = \lim_{n \rightarrow \infty} F_n(\cdot, 0)$ есть единственное нетривиальное решение уравнения (2).

Следствие 1. Ветвящийся процесс вырождается тогда и только тогда, когда он докритический или критический.

Следствие 2. Если $\lambda \leq 1$, то $F_n(\cdot, s(\cdot)) \rightarrow 1$ при $n \rightarrow \infty$ равномерно в \bar{S}_B . Если $\lambda > 1$, то $F_n(\cdot, s(\cdot)) \rightarrow q(\cdot)$ при $n \rightarrow \infty$ равномерно в области $|s(\cdot)| \leq \tau(\cdot) \leq 1$, $\tau(\cdot) \neq 1$.

Очевидно, равномерность сходимости следует из неравенств

$$F_n(\cdot, 0) \leq F_n(\cdot, s(\cdot)) \leq F_n(\cdot, \tau(\cdot)),$$

если $0 \leq s(\cdot) \leq \tau(\cdot)$,

$$|F_n(\cdot, s(\cdot)) - q(\cdot)| \leq F_n(\cdot, |s(\cdot)|) - q(\cdot), \quad s(\cdot) \in S_B,$$

так как $q(\cdot) \in K_c$.

Вспомогательная лемма. Пусть μ — мера на \mathbb{R}^n , $f \in L^1(\mu)$, $0 < \lambda < 1$. Тогда $\int_{\mathbb{R}^n} f(x) dx = \int_{\mathbb{R}^n} f(x) \lambda dx + \int_{\mathbb{R}^n} f(x) (1-\lambda) dx$.

$$\begin{aligned} F_n(\cdot, s(\cdot)) &= E \exp \left(\int_{\mathbb{R}^n} f(x) \left(\sum_{i=1}^n s_i(x) \gamma_i(x) \right) dx \right) \\ &= E \exp \left(\int_{\mathbb{R}^n} f(x) \sum_{i=1}^n s_i(x) \gamma_i(x) dx \right) \\ &= \int_{\mathbb{R}^n} \exp \left(\int_{\mathbb{R}^n} f(x) \sum_{i=1}^n s_i(x) \gamma_i(x) dx \right) d\mu(x) \end{aligned}$$

где $\gamma_i(x) = \frac{\partial}{\partial x_i} \log \rho(x)$, $\rho(x) = \prod_{i=1}^n \gamma_i(x)$ — плотность меры μ относительно меры Лебегга dx .

$$\int_{\mathbb{R}^n} \exp \left(\int_{\mathbb{R}^n} f(x) \sum_{i=1}^n s_i(x) \gamma_i(x) dx \right) d\mu(x) = \int_{\mathbb{R}^n} \exp \left(\int_{\mathbb{R}^n} f(x) \sum_{i=1}^n s_i(x) \gamma_i(x) dx \right) \rho(x) dx$$

ГЛАВА II

ПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕМЫ

§ I. Предварительные замечания.

В первой главе диссертации было отмечено, что значения производящего функционала $F_n(x, s(\cdot))$ на простых функциях $0 \leq s(\cdot) \leq 1$ однозначно определяют распределение вероятностей случайной меры μ_{xn} . Рассмотрим вопрос о сходимости конечномерных распределений. Пусть

$$F_n(x, s(\cdot)) = E \exp \left\{ \int_x \log \left[\sum_{j=1}^m s_j f_{u_j}(z) \right] \mu_{xn}(dz) \right\} =$$

$$= E s_1^{\mu_{xn}(U_1)} s_2^{\mu_{xn}(U_2)} \dots s_m^{\mu_{xn}(U_m)} =$$

$$= \sum_{\alpha} s_1^{\alpha_1} s_2^{\alpha_2} \dots s_m^{\alpha_m} P \{ \mu_{xn}(U_1) = \alpha_1, \dots, \mu_{xn}(U_m) = \alpha_m \},$$

где $\alpha = (\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_m)$. Обозначим $|\alpha| = \alpha_1 + \alpha_2 + \dots + \alpha_m$.

Вычислим вариацию порядка $|\alpha|$ от векторной функции F_n в точке 0 (см. теорему 3.16.1 [3], стр.124)

$$\delta^{|\alpha|} F_n(0; \underbrace{s_1 f_{u_1}^{(\cdot)}, \dots, s_1 f_{u_1}^{(\cdot)}}_{\alpha_1 \text{ раз}}, \underbrace{s_2 f_{u_2}^{(\cdot)}, \dots, s_2 f_{u_2}^{(\cdot)}}_{\alpha_2 \text{ раз}}, \dots, \underbrace{s_m f_{u_m}^{(\cdot)}, \dots, s_m f_{u_m}^{(\cdot)}}_{\alpha_m \text{ раз}}) =$$

$$= \frac{1}{\alpha_1! \dots \alpha_m!} \frac{\partial^{\alpha_1}}{\partial s_1^{\alpha_1}} \frac{\partial^{\alpha_2}}{\partial s_2^{\alpha_2}} \dots \frac{\partial^{\alpha_m}}{\partial s_m^{\alpha_m}} F_n \left(x, \sum_{j=1}^m s_j f_{u_j}^{(\cdot)} \right) \Big|_{s_1=0, s_2=0, \dots, s_m=0} =$$

$$\frac{1}{|\mathcal{D}|} \frac{\partial^{\alpha_1}}{\partial s_1^{\alpha_1}} \dots \frac{\partial^{\alpha_m}}{\partial s_m^{\alpha_m}} \sum_{\mathcal{D}} (s_1 s_2)^{\beta_1} (s_2 s_2)^{\beta_2} \dots (s_m s_m)^{\beta_m} P\{\mu_{x_n}(U_1) = \beta_1, \dots, \mu_{x_n}(U_m) = \beta_m\}$$

$|s_1=0, s_2=0, \dots, s_m=0$

$$= s_1^{\alpha_1} s_2^{\alpha_2} \dots s_m^{\alpha_m} P\{\mu_{x_n}(U_1) = \alpha_1, \dots, \mu_{x_n}(U_m) = \alpha_m\}.$$

Следовательно, для любых $U_1, U_2, \dots, U_m \in \Sigma$

$$P\{\mu_{x_n}(U_1) = \alpha_1, \mu_{x_n}(U_2) = \alpha_2, \dots, \mu_{x_n}(U_m) = \alpha_m\} =$$

$$= \delta^{|\alpha|} F_n(0; s_1 \chi_{U_1}^{(\cdot)}, \dots, s_2 \chi_{U_2}^{(\cdot)}, \dots, s_m \chi_{U_m}^{(\cdot)} \dots s_m \chi_{U_m}^{(\cdot)}) \Big|_{s_1=1, \dots, s_m=1}.$$

Это показывает, что для доказательства сходимости конечномерных распределений меры μ_{x_n} достаточно доказать сходимость вариации производящего функционала $F_n(x, s(\cdot))$. Связь сходимости последовательности вариаций аналитических векторных функций со сходимостью последовательности самих векторных функций выражена в теореме Витали.

Теорема Витали (см. 3.18.1 [3], стр.127). Пусть $\{f_k s(\cdot)\}$ - последовательность векторных функций векторного аргумента, аналитических и локально равномерно ограниченных на финсированной области \mathcal{D} . Если внутри некоторой

сферы $\sigma \subset D$ существует предел $\lim_{k \rightarrow \infty} f_k(z)$, то этот предел $f(z)$ существует на D всюду и представляет собой аналитическую функцию. При этом

$$\delta^j f(z; h_1, h_2, \dots, h_n) = \lim_{k \rightarrow \infty} \delta^j f_k(z; h_1, \dots, h_n)$$

для всех j и для всех $z \in D$.

Указанная теорема отличается от классической теоремы Витали о сходимости голоморфных функций одной комплексной переменной тем, что здесь предполагается сходимость последовательности $f_k(z)$ внутри некоторой сферы, а не только на множестве точек, обладающих предельной точкой, и не дается никаких сведений о равномерности сходимости.

Например, последовательность функционалов

$$\varepsilon_n^*(z) = \frac{\omega^*[1 - F_n(\cdot, z)]}{\lambda^n}$$

равномерно ограничена и монотона при $z \in S_B \cap K_B$ для любого $z \in S_B$ в силу (2.1.4) существует $n_0 < \infty$ такое, что

$$|\varepsilon_n^*(z)| = \left| \frac{\omega^*[1 - F_n(\cdot, z)]}{\lambda^n} \right| \leq \frac{\omega^* M^n (|1 - z|)}{\lambda^n} \leq$$

$$\leq \max \left\{ 1, \omega^*(1), \frac{\|Q\|}{\lambda}, \dots, \frac{\|Q^{n_0}\|}{\lambda^{n_0}} \right\} \|1 - z\|;$$

для любого $s(\cdot) \in S_B \cap K_B$

$$\varepsilon_n^*(s) \leq \frac{\omega^*[M(1 - F_{n-1}(\cdot, s(\cdot)))]}{\lambda^n} = \varepsilon_{n-1}^*(s(\cdot)).$$

Следовательно, последовательность $\varepsilon_n^*(s(\cdot))$ сходится при $0 \leq s(\cdot) \leq 1$, но без дополнительных условий нельзя утверждать, что последовательность $\varepsilon_n^*(s(\cdot))$ сходится для всех $s(\cdot) \in S_B$ и ее предел является аналитической функцией.

§ 2. Докритический процесс.

Теорема 1. Если $\lambda < 1$ и второй факториальный момент

$b(y; \mathcal{X}, \mathcal{X}) \leq c < \infty, \forall y \in \mathcal{X}$, то для любого $s(\cdot) \in S_B$ существует

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1 - F_n(\cdot, s(\cdot))}{\lambda^n} = \varphi^*(s(\cdot)) \omega(\cdot), \quad (1)$$

где

$$\varphi^*(s(\cdot)) = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\omega^*[1 - F_n(\cdot, s(\cdot))]}{\lambda^n}. \quad (2)$$

$\varphi^*(s(\cdot))$ является аналитическим в S_B функционалом, удовлетворяющим

$$\varphi^*(F(\cdot, s(\cdot))) = \lambda \varphi^*(s(\cdot)), \quad (3)$$

$$\varphi^*(0) > 0. \quad (4)$$

Доказательство. Обозначим

$$\Phi_n(\cdot, s(\cdot)) = \frac{1 - F_n(\cdot, s(\cdot))}{\lambda^n}. \quad (5)$$

По теореме 8.4.12 [1], стр.421, из конечности второго факториального момента меры ζ_y и непрерывности оператора \mathcal{K} следует, что для любого $s(\cdot) \in S_B$

$$|1 - F s(\cdot)| = M(1 - s(\cdot)) + O(\|1 - s(\cdot)\|^2), \quad (6)$$

$$|1 - F(\cdot, s(\cdot))| \leq M(|1 - s(\cdot)|) \quad (7)$$

и при $0 \leq s(\cdot) \leq 1$

$$M^n(1 - s(\cdot)) - \mathcal{N}_n(1 - s(\cdot)) \leq 1 - F_n s(\cdot) \leq M^n(1 - s(\cdot)). \quad (8)$$

С помощью (6), (7), рекуррентного соотношения (1.2.16) и оценки (2.1.4) покажем, что последовательность (5) равномерно ограничена и фундаментальна: ~~б-сильн (2.1.4)~~

$$\|\Phi_n(\cdot, s(\cdot))\| \leq \left\| \frac{M^n(1 - s(\cdot))}{\lambda^n} \right\| \leq$$

$$\leq \max \left\{ \omega^*(1), 1, \frac{\|Q\|}{\lambda}, \dots, \frac{\|Q^{n_0}\|}{\lambda^{n_0}} \right\} \|1 - s(\cdot)\|,$$

равномерно по m при $n \rightarrow \infty$ имеет место:

$$\begin{aligned}\Phi_{n+m}(\cdot, S(\cdot)) &= \frac{M}{\lambda} (\Phi_{n+m-1}(\cdot, S(\cdot))) + \lambda^{n+m-2} O(\|\Phi_{n+m-1}(\cdot, S(\cdot))\|^2) = \\ &= \frac{M}{\lambda} (\Phi_{n+m-1}(\cdot, S(\cdot))) + O(\lambda^{n+m-2}) = \dots \\ &= \frac{M^m}{\lambda^m} (\Phi_n(\cdot, S(\cdot))) + \sum_{j=0}^{m-1} \frac{M^j}{\lambda^j} (O(\lambda^{m+n-1-j})) = \\ &= \frac{M^m}{\lambda^m} (\Phi_n(\cdot, S(\cdot))) + O(\lambda^{n-1} \sum_{j=0}^{m-1} \lambda^{m-j}) = \\ &= \frac{M^m}{\lambda^m} (\Phi_n(\cdot, S(\cdot))) + O(\lambda^{n-1}).\end{aligned}$$

Следовательно,

$$\lim_{n, \ell, m \rightarrow \infty} \|\Phi_{n+m}(\cdot, S(\cdot)) - \Phi_{n+\ell}(\cdot, S(\cdot))\| \leq$$

$$\leq \lim_{n, \ell, m \rightarrow \infty} \left\{ \left\| \frac{M^m}{\lambda^m} \mathbf{1} - \frac{M^\ell}{\lambda^\ell} \mathbf{1} \right\| \|\Phi_n(\cdot, S(\cdot))\| + \|O(\lambda^{n-1})\| \right\} = 0.$$

Обозначим

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \Phi_n(\cdot, s(\cdot)) = \Phi(\cdot, s(\cdot)).$$

Из непрерывности оператора M и неравенства (7) следует для $s(\cdot) \in S_B \cap K_B$

$$\Phi_n(\cdot, s(\cdot)) \leq \frac{M}{\lambda} (\Phi_{n-1}(\cdot, s(\cdot))),$$

$$\lambda \Phi(\cdot, s(\cdot)) \leq M(\Phi(\cdot, s(\cdot))). \quad (9)$$

В силу u_0 - положительности оператора M по теореме 2.18 [2], стр.95, неравенство (9) означает, что

$$\Phi(\cdot, s(\cdot)) = \text{const } \omega(\cdot). \quad (10)$$

Из сходимости последовательности $\Phi_n(\cdot, s(\cdot))$ по норме следует её слабая сходимость, т.е. сходимость последовательности (2). Очевидно, постоянная (зависящая от $s(\cdot)$) в (10) равна $\varphi^*(s(\cdot))$. По теореме Витали (см. 3.18.1 [3], стр.127) предел последовательности аналитических функций векторного аргумента является аналитической функцией. Равенство (3) следует, в сущности, из рекуррентного соотношения (1.2.16):

$$\frac{\omega^* [1 - F_{n+1}(\cdot, s(\cdot))]}{\lambda^{n+1}} = \frac{\omega^* [1 - F_n(\cdot, F(\cdot, s(\cdot)))]}{\lambda \lambda^n}.$$

Осталось доказать неравенство (4) в силу (3) и монотонности оператора F_n имеем при $0 \leq s(\cdot) \leq 1$

$$\omega^*[1 - F_n(\cdot, 0)] \geq \omega^*[1 - F_n(\cdot, s(\cdot))] \geq$$

$$\geq \omega^*(M^n(1 - s(\cdot)) - \omega^*N_n^2(1 - s(\cdot), 1 - s(\cdot))) =$$

$$= \lambda^n \omega^*(1 - s(\cdot)) - \lambda^n O(\|1 - s(\cdot)\|^2).$$

(см. 2.2.1. - асимптотика второго факториального момента при $\lambda < 1$). Выберем $s(\cdot)$ настолько близким к 1, чтобы

$$\varphi^*(0) \geq \omega^*(1 - s(\cdot)) - O(\|1 - s(\cdot)\|^2) > 0.$$

Теорема 2. Если $\lambda < 1$ и второй факториальный момент

$b(y; \mathcal{X}, \mathcal{X}) \leq c < \infty, \forall y \in \mathcal{X}$, то конечномерные распределения условной случайной меры μ_{X_n} при условии, что $\mu_{X_n}(\mathcal{X}) > 0$ сходятся к конечномерным распределениям фиксированной случайной меры μ^* , чей производящий функционал $\Psi_n^*(s(\cdot))$ есть единственное решение уравнения

$$1 - \Psi^*(F(\cdot, s(\cdot))) = \lambda [1 - \Psi^*(s(\cdot))], \quad (11)$$

$$\Psi^*(0) = 0,$$

в классе аналитических в S_B векторных функций векторного аргумента с ограниченной вариацией в 1. Мера μ^* имеет конечно математическое ожидание

$$E \mu^*(U) = \frac{\omega^*(\chi_{U^{(1)}})}{\varphi^*(0)}, \quad U \in \Sigma, \quad (12)$$

$$\delta \Psi^*(1; h(\cdot)) = \omega^*(h(\cdot)) / \varphi^*(0). \quad (13)$$

Доказательство. Пусть в начальный момент времени в точках x_j было по τ_j частиц, $j=1, 2, \dots, m$. Тогда производящий функционал условной случайной меры μ_{X_n} при условии, что $\mu_{X_n}(X) > 0$, равен

$$\Psi_n^*(s(\cdot)) = \frac{\prod_{j=1}^m [F_n(x_j, s(\cdot))]^{\tau_j} - \prod_{j=1}^m [F_n(x_j, 0)]^{\tau_j}}{1 - \prod_{j=1}^m [F_n(x_j, 0)]^{\tau_j}}.$$

По теореме I

$$F_n(x_j, s(\cdot)) = 1 - \lambda^n [\omega(x_j) \varphi^*(s(\cdot)) + \varepsilon_n(x_j)],$$

где последовательность функции $\varepsilon_n(\cdot) \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$.

Поэтому

$$\prod_{j=1}^m (F_n(x_j, s(\cdot)))^{\tau_j} = \prod_{j=1}^m \left\{ 1 - \lambda^n [\omega(x_j) \psi^*(s(\cdot)) + \varepsilon_n(x_j)] \right\}^{\tau_j} =$$

$$= 1 - \lambda^n \sum_{j=1}^m \tau_j [\omega(x_j) \psi^*(s(\cdot)) + \varepsilon_n(x_j)] + c_1 o(\lambda^n),$$

где c_1 — постоянная, зависящая от $\omega(\cdot)$, x_1, x_2, \dots, x_m .

Тогда

$$\Psi_n^*(s(\cdot)) = 1 - \frac{\sum_{j=1}^m \tau_j [\omega(x_j) \psi^*(s(\cdot)) + \varepsilon_n(x_j)] + c_1 o(\lambda^n) / \lambda^n}{\sum_{j=1}^m \tau_j [\omega(x_j) \psi^*(0) + \varepsilon_n(x_j)] + c_1 o(\lambda^n) / \lambda^n}.$$

Следовательно, для любого $s(\cdot) \in S_B$ существует

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \Psi_n^*(s(\cdot)) = \Psi^*(s(\cdot)) = 1 - \psi^*(s(\cdot)) / \psi^*(0).$$

Очевидно, $\Psi^*(s(\cdot))$ удовлетворяет уравнению (II), так как $\psi^*(s(\cdot))$ удовлетворяет соотношению (3). В силу теоремы Витале (теорема 3.18.1 [3], стр. 127) функция $\Psi^*(s(\cdot))$ аналитична в S_B и вариация

$$\delta \Psi^*(1; h(\cdot)) = \lim_{n \rightarrow \infty} \delta \Psi_n^*(1; h(\cdot)) = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\sum_{j=1}^m \tau_j M^n h(\cdot)(x_j)}{1 - \prod_{j=1}^m [F_n(x_j, 0)]^{\tau_j}} =$$

$$= \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\sum_{j=1}^m \tau_j [\lambda^n \omega(x_j) \omega^*(h(\cdot)) + o(\lambda^n)]}{\sum_{j=1}^m \tau_j \lambda^n [\omega(x_j) \psi^*(0) + \varepsilon_n(x_j)] + c_1 o(\lambda^n)} = \frac{\omega^*(h(\cdot))}{\psi^*(0)} .$$

$$E_{\mu^*}(u) = \delta \Psi^*(1; y_u(\cdot)) = \omega^*(y_u(\cdot)) / \psi^*(0).$$

Теперь докажем, что $\Psi^*(s(\cdot))$ есть единственное решение уравнения (II). Пусть $f^*(s(\cdot))$ - произвольное решение уравнения (II) в классе аналитических векторных функций с ограниченной вариацией в $\mathbf{1}$. Тогда итерация уравнения (II) дает:

$$1 - f^*(F_n(\cdot, s(\cdot))) = \lambda^n (1 - f^*(s(\cdot))).$$

Следовательно, для любого n

$$1 - f^*(s(\cdot)) = \delta f^*(z_n(\cdot); \frac{1 - F_n(\cdot, s(\cdot))}{\lambda^n}),$$

где $|F_n(\cdot, s(\cdot))| \leq |z_n(\cdot)| \leq 1$.

В силу следствия 2.3.2 при $\lambda < 1$ и $n \rightarrow \infty$

$$F_n(\cdot, s(\cdot)) \rightarrow 1, \quad z_n(\cdot) \rightarrow 1.$$

Так как $\delta f^*(z(\cdot); h(\cdot))$ есть непрерывная функция $z(\cdot)$

то

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \delta f^*(z_n(s); \frac{1 - F_n(\cdot, s)}{\lambda^n}) = \delta f^*(1; \varphi^*(s) \omega(s)).$$

Поэтому

$$1 - f^*(s) = \varphi^*(s) \delta f^*(1; \omega(s)).$$

Условие $f^*(0) = 0$ показывает, что

$$\varphi^*(0) \delta f^*(1; \omega(s)) = 1$$

Следовательно, $1 - f^*(s) = \varphi^*(s) / \varphi^*(0)$, т.е.

$$f^*(s) = \varphi^*(s).$$

По ходу доказательства видно, что сходимость конечномерных распределений условной случайной меры μ_{xn} при условии, $\mu_{xn}(X) > 0$, не зависит от начального распределения меры μ_{x0} .

§ 3. Критический процесс.

Лемма I. Если $\lambda = 1$ и $b(y; X, X) \leq \text{const} < \infty$ для всех $y \in X$, то

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1 - F_n(\cdot, 0)}{\omega^*[1 - F_n(\cdot, 0)]} = \omega(\cdot). \quad (I)$$

Доказательство. Заметим, что при $s(\cdot) \in K_c$

$$\mathcal{K} s(\cdot) = 0 \iff s(\cdot) = 0$$

Кроме того, в силу предположения (I.2.7), если $s(\cdot) \in K_c$, то

$$H(\cdot, s(\cdot)) = 1 \iff s(\cdot) = 1.$$

Поэтому, из рекуррентного соотношения

$$1 - F_n(\cdot, 0) = \mathcal{K} [1 - H(\cdot, F_{n-1}(\cdot, 0))]$$

следует, что $1 - F_n(\cdot, 0) \neq 0$ для любого $n < \infty$. В силу строгой положительности функционала ω^* , знаменатель в (I) отличен от нуля для любого $n < \infty$.

Обозначим через D образ замкнутой единичной сферы \bar{S}_B при компактном отображении \mathcal{K} . Пусть

$$\min_{\substack{s(\cdot) \in D \\ \|s(\cdot)\|=1}} \omega^*(s(\cdot)) = \varepsilon.$$

Так как минимум на компакте достигается, то $\varepsilon > 0$.

Поэтому

$$\frac{1}{\|\omega^*\|} \leq \frac{\|1 - F_n(\cdot, 0)\|}{\omega^*(1 - F_n(\cdot, 0))} \leq \frac{1}{\varepsilon}.$$

Следовательно, последовательность

$$f_n(\cdot) = \frac{1 - F_n(\cdot, 0)}{\omega^*(1 - F_n(\cdot, 0))}$$

имеет хотя бы одну предельную точку. Докажем, что предельная точка единственна, т.е. предел любой сходящейся подпоследовательности не зависит от выбора подпоследовательности и равен $\omega(\cdot)$. Пусть $\lim_{n_1 \rightarrow \infty} f_{n_1}(\cdot) = f_1(\cdot)$. В силу ограниченности оператора \mathcal{N}

$$1 - F_{n_1}(\cdot, 0) \geq 1 - F_{n_1+1}(\cdot, 0) \geq M(1 - F_{n_1}(\cdot, 0)) - \mathcal{N}^p(1 - F_{n_1}(\cdot, 0), 1 - F_{n_1}(\cdot, 0))$$

т.е.

$$f_{n_1}(\cdot) \geq M f_{n_1}(\cdot) - \omega^*(1 - F_{n_1}(\cdot, 0)) \mathcal{N}(f_{n_1}(\cdot), f_{n_1}(\cdot)). \quad (2)$$

Так как критический процесс вырождается с вероятностью 1 и функционал ω^* непрерывен,

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \omega^*(1 - F_n(\cdot, 0)) = 0. \quad (3)$$

Перейдем в (2) к пределу при $n_1 \rightarrow \infty$. Из (2) и (3) следует, что

$$f_1(\cdot) \geq M f_1(\cdot). \quad (4)$$

Из неравенства (4) по теореме 2.18 [2], стр. 95, следует, что $f_1(\cdot) = \omega(\cdot)$.

Лемма 2. Если $\lambda=1$, $\omega^*(\mathcal{N}(\omega, \omega)) > 0$, третий факториальный момент меры ζ_y равномерно ограничен по $y \in \mathcal{X}$, то

$$\lim_{n \rightarrow \infty} n \omega^*(1 - F_n(\cdot, 0)) = 1 / \omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega).$$

Доказательство. В силу конечности третьего факториального момента меры ζ_y

$$1 - F_n(\cdot, 0) = M(1 - F_{n-1}(\cdot, 0)) - \mathcal{N}(1 - F_{n-1}(\cdot, 0)) + O(\|1 - F_{n-1}\|^3). \quad (5)$$

Следовательно,

$$\omega^*(1 - F_n) = \omega^*(1 - F_{n-1}) - \omega^* \mathcal{N}(1 - F_{n-1}) + O(\|1 - F_{n-1}\|^3), \quad (6)$$

$$\frac{\omega^*(1 - F_n)}{\omega^*(1 - F_{n-1})} = 1 - \frac{\omega^* \mathcal{N}(1 - F_{n-1})}{\omega^*(1 - F_{n-1})} + \frac{O(\|1 - F_{n-1}\|^3)}{\omega^*(1 - F_{n-1})}. \quad (7)$$

Обозначим временно $1 - F_{n-1}(\cdot, 0) = \Delta_n$. Из (6) следует, что

$$\frac{1}{\omega^* \Delta_{n-1}} \left[1 - \frac{\omega^* \Delta_n}{\omega^* \Delta_{n-1}} \right] = \frac{\omega^* \mathcal{N} \Delta_{n-1}}{[\omega^* \Delta_{n-1}]^2} - \frac{O(\|\Delta_{n-1}\|^3)}{[\omega^* \Delta_{n-1}]^2}. \quad (8)$$

В силу (3) и ограниченности квадратичного оператора \mathcal{N} из (7) следует, что

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\omega^*(\Delta_n)}{\omega^*(\Delta_{n-1})} = 1. \quad (9)$$

В силу леммы I и ограниченности квадратичного оператора \mathcal{N} из (8) следует, что

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{\omega^* \Delta_n} \left[1 - \frac{\omega^* \Delta_n}{\omega^* \Delta_{n-1}} \right] = \omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega). \quad (10)$$

Теперь рассмотрим тождество

$$\frac{1}{\omega^* \Delta_{j+1}} = \frac{1}{\omega^* \Delta_j} + \frac{1}{\omega^* \Delta_j} \left[1 - \frac{\omega^* \Delta_{j+1}}{\omega^* \Delta_j} \right] \frac{\omega^* \Delta_j}{\omega^* \Delta_{j+1}}. \quad (11)$$

Суммируя обе части по j от 1 до $n-1$, получим

$$\frac{1}{\omega^* \Delta_n} = \frac{1}{\omega^* \Delta_1} + \sum_{j=1}^{n-1} \frac{1}{\omega^* \Delta_j} \left[1 - \frac{\omega^* \Delta_{j+1}}{\omega^* \Delta_j} \right] \frac{\omega^* \Delta_j}{\omega^* \Delta_{j+1}}. \quad (12)$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{n \omega^* \Delta_n} &= \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{n \omega^*(\Delta_1)} + \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{n} \sum_{j=1}^{n-1} \frac{1}{\omega^* \Delta_j} \left[1 - \frac{\omega^* \Delta_{j+1}}{\omega^* \Delta_j} \right] \frac{\omega^* \Delta_j}{\omega^* \Delta_{j+1}} \\ &= \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{\omega^* \Delta_n} \left[1 - \frac{\omega^* \Delta_{n+1}}{\omega^* \Delta_n} \right] \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\omega^* \Delta_n}{\omega^* \Delta_{n+1}} = \omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega). \end{aligned}$$

Теорема 1. Если $\lambda=1$, $\omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega) > 0$ и третий факториальный момент ζ_y ограничен равномерно по $y \in \mathcal{X}$, то

$$\lim_{n \rightarrow \infty} n [1 - F_n(\cdot; 0)] = \omega(\cdot) / \omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega).$$

Доказательство следует из лемм 1 и 2.

Теорема 2. Если $\lambda=1$, $\omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega) > 0$ и третий факториальный момент меры ζ_y ограничен равномерно по $y \in \mathcal{X}$, то для любого множества $U \in \Sigma$ такого, что $\text{mes}(U) > 0$

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{n} E \{ \mu_{x_n}(U) / \mu_{x_n}(X) > 0 \} = \omega^*(f_U^{(\cdot)}) \omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega). \quad (13)$$

равномерно по $x \in \bar{X}$.

Доказательство следует из теорем 1 и 2.1.2:

$$\begin{aligned} \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{n} E \{ \mu_{x_n}(U) / \mu_{x_n}(X) > 0 \} &= \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{M^n(f_U^{(\cdot)})(x)}{n [1 - F_n(x, 0)]} = \\ &= \frac{\omega(x) \omega^*(f_U^{(\cdot)})}{\omega(x) / \omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega)} = \omega^*(f_U^{(\cdot)}) \omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega). \end{aligned}$$

Пределы в теоремах 1 и 2.1.2 существуют по норме пространства $C(X)$. В силу этого сходимость в (13) равномерна по $x \in \bar{X}$.

Замечание. Так как переходная вероятность диффузионного процесса X_t^0 абсолютно непрерывна относительно меры Лебега, то для любого множества $U \subset X$ нулевой лебеговой меры

$$E \mu_{xn}(U) = 0, \text{ а следовательно, и}$$

$$E \{ \mu_{xn}(U) / \mu_{xn}(X) > 0 \} = 0.$$

Теорема 3. Пусть $X = \bigcup_{j=1}^m U_j$, $U_j \in \Sigma$, $U_j \cap U_i = \emptyset$.

Пусть $\zeta = (\zeta_1, \zeta_2, \dots, \zeta_m)$ вектор с комплексными координатами, $\operatorname{Re}(\zeta_j) > 0$, $j=1, 2, \dots, m$, $p(\cdot)$ — произвольная неотрицательная функция пространства $B(X)$. Обозначим

$$p_j(\cdot) = p(\cdot) \chi_{U_j}(\cdot),$$

$$s_n(x) = \exp \left\{ -\frac{1}{n} \sum_{j=1}^m \zeta_j p_j(x) \right\}.$$

Тогда, если $\lambda=1$ и третий факториальный момент меры ζ_y ограничен равномерно по $y \in X$, то равномерно на каждом компактном подмножестве области $\operatorname{Re}(\zeta_j) > 0$, $j=1, 2, \dots, m$ существует предел по норме пространства $B(X)$:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} n [1 - F_n(\cdot, s_n(\cdot))] = \frac{\omega(\cdot) \sum_{j=1}^m \zeta_j \omega^*(p_j(\cdot))}{1 + \omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega) \sum_{j=1}^m \zeta_j \omega^*(p_j(\cdot))}.$$

Доказательство. Если $p(\cdot) = 0$, то утверждение теоремы тривиально. Рассмотрим $p(\cdot) \neq 0$. Обозначим произвольное компактное подмножество области $\operatorname{Re} \zeta_j > 0$ через D (рис. I)

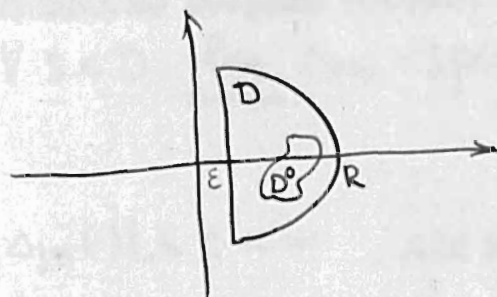

Рис. I

Пусть $D = \{ \zeta : 0 < \epsilon \leq \operatorname{Re}(\zeta_j), j=1, 2, \dots, m; |\zeta_j| \leq R \}$,

$D^0 = \{ \zeta : \zeta \in D, \omega^* N(\omega, \omega) \omega^* (\sum_{j=1}^m \zeta_j p_j(\cdot)) < 1 \}$.

Для удобства $\sum_{j=1}^m \zeta_j p_j(\cdot)$ будем обозначать $\zeta p(\cdot)$.

Пусть

$$\Delta_{0n} = n [1 - \zeta_n(\cdot)],$$

$$\Delta_{jn} = n [1 - F_j(\cdot, \zeta_n(\cdot))].$$

Очевидно, Δ_{jn} — векторнозначные голоморфные функции m комплексных переменных $\zeta_1, \zeta_2, \dots, \zeta_m$. Покажем, что семейство голоморфных функций Δ_{jn} равномерно ограничено при $\zeta \in D$, а при $\zeta \in D^0$ существует пре-

дел $\lim_{n \rightarrow \infty} \Delta_{jn}$ для всех $j=1, 2, \dots, n$. Тогда из классической теоремы Витали (теорема 3.14.1 [3], стр.118) будет следовать, что $\lim_{n \rightarrow \infty} \Delta_{nn}$ существует равномерно по $\zeta \in \mathcal{D}$.

Доказательство теоремы состоит из следующих пунктов:

Δ_{jn} п.1 $\forall \zeta \in \mathcal{D} \lim_{n \rightarrow \infty} \Delta_{0n} = \zeta p(\zeta), \Delta_{0n} \leq \zeta p(\zeta), n > 0.$

\triangleright п.2 $\|\Delta_{jn}(\cdot)\| \leq c < \infty$ для всех $n > 0, j=1, 2, \dots, n.$

\triangleright п.3 $\omega^*(\Delta_{jn}(\cdot)) \geq \delta > 0$ для всех $n > n_1, \zeta \in \mathcal{D}^\circ, j=1, \dots, n.$

Следствие п.4 $\frac{\Delta_{jn}}{\omega^*(\Delta_{jn})} = \omega(\cdot) + O(\alpha^j) + O(\frac{1}{n})$ где $\alpha \in (0, 1)$

$\Delta_{jn} \triangleright$ для всех $n > n_1, j=1, 2, \dots, n.$

\triangleright п.5 $\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{\omega^*(\Delta_{nn})} = \frac{1}{\omega^*(\zeta p(\zeta))} + \omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega).$

Очевидно п.1 следует из определения $S_n(\cdot)$. Пункт 2 следует из п.1 и оценки 2.1.4:

$$\begin{aligned} \|\Delta_{jn}\| &= \|n[1 - F_j(\cdot, S_n(\cdot))]\| \leq \|nM^j(1 - S_n(\cdot))\| \leq \\ &\leq \|\zeta p(\zeta)\| \|M^j\| \leq \text{const} < \infty, \end{aligned}$$

так как $\rho(\cdot)$ фиксированная ограниченная функция и $|\xi| < R$.

Теперь докажем л.3. В силу ограниченности и квадратичности оператора \mathcal{N}

$$\Delta_{jn} = n [1 - F_j(\cdot, S_n(\cdot))] \geq$$

$$\geq n M [1 - F_{j-1}(\cdot, S_n(\cdot))] - n \mathcal{N} [1 - F_{j-1}(\cdot, S_n(\cdot))] \geq \dots$$

$$\geq n M [1 - F_{j-1}(\cdot, S_n(\cdot))] - n \mathcal{N} M^{j-1} (1 - S_n(\cdot)).$$

Следовательно,

$$\Delta_{jn} \geq M \Delta_{j-1,n} - \frac{1}{n} \mathcal{N} M^{j-1} \Delta_{0n} \geq \dots$$

$$\geq M^j \Delta_{0n} - \frac{1}{n} \sum_{\ell=0}^{j-1} M^\ell \mathcal{N} M^{j-1-\ell} \Delta_{0n}.$$

Для любого $j = 1, 2, \dots, n$

$$\Delta_{jn} \geq M^j \Delta_{0n} - \frac{1}{n} \sum_{\ell=0}^{n-1} M^\ell \mathcal{N} M^{n-1-\ell} \Delta_{0n},$$

$$\omega^* \Delta_{jn} \geq \omega^* \Delta_{0n} - \frac{1}{n} \sum_{\ell=0}^{n-1} \omega^* \mathcal{N} M^\ell \Delta_{0n}.$$

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \omega^* \Delta_{jn} \geq \lim_{n \rightarrow \infty} \omega^* \Delta_{0n} - \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{n} \sum_{e=0}^{n-1} \omega^* \mathcal{N} M^e \Delta_{0n} =$$

$$= \omega^*(\mathcal{S}p(\cdot)) - \lim_{n \rightarrow \infty} \omega^* \mathcal{N} M^n \Delta_{0n} =$$

$$= \omega^*(\mathcal{S}p(\cdot)) - [\omega^*(\mathcal{S}p(\cdot))]^2 \omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega) = \gamma > 0$$

так как $\zeta \in D^\circ$.

Далее, в силу конечности третьего (факториального) момента меры ζ_γ

$$1 - F_j S_n(\cdot) = M(1 - F_{j-1} S_n(\cdot)) - \mathcal{N}(1 - F_{j-1} S_n(\cdot)) + O(\|1 - F_{j-1}(\cdot; S_n(\cdot))\|^3)$$

Поэтому

$$\Delta_{jn} = M \Delta_{j-1, n} - \frac{1}{n} \mathcal{N} \Delta_{j-1, n} + \frac{1}{n^2} O(\|\Delta_{j-1, n}\|^3). \quad (14)$$

Применяя равенство (14) j раз, получим

$$\Delta_{jn} = M^j \Delta_{0n} - \frac{1}{n} \sum_{e=0}^{j-1} M^e \left[\mathcal{N} \Delta_{j-1-e, n} - \frac{1}{n} O(\|\Delta_{j-1-e, n}\|^3) \right] =$$

$$= P \Delta_{0n} - \frac{1}{n} \sum_{e=0}^{j-1} P \left[\mathcal{N} \Delta_{j-1-e, n} - \frac{1}{n} O(\|\Delta_{j-1-e, n}\|^3) \right] +$$

$$+ Q^j \Delta_{0n} - \frac{1}{n} \sum_{e=0}^{j-1} Q^{j-1-e} \left[\mathcal{N} \Delta_{e, n} - \frac{1}{n} O(\|\Delta_{e, n}\|^3) \right].$$

Следовательно, при $\xi \in D^0$

$$\|\Delta_{jn} - \omega^*(\Delta_{jn})\omega(\cdot)\| \leq$$

$$\leq c_1 \lambda_0^j \|\Delta_{0n}\| + \frac{1}{n} \sum_{e=0}^{j-1} c_1 \lambda_0^{j-e} \left[\|\Delta_{en}\|^2 \|\mathcal{N}\| + \frac{1}{n} \|\Delta_{en}\|^3 \right].$$

В силу п.1 и п.2 для всех $j=1, 2, \dots, n$

$$\|\Delta_{jn} - \omega^*(\Delta_{jn})\omega(\cdot)\| \leq$$

$$\leq c_1 \lambda_0^j R \|\rho(\cdot)\| + \frac{1}{n} c_1 c^2 \left[\|\mathcal{N}\| + \frac{1}{n} c \right] \sum_{e=0}^j \lambda_0^e. \quad (15)$$

Из п.3 и (15) следует, что

$$\frac{\Delta_{jn}}{\omega^* \Delta_{jn}} = \omega(\cdot) + O(\lambda_0^j) + O\left(\frac{1}{n}\right).$$

В конце рассмотрим тождество

$$\frac{1}{\omega^* \Delta_{jn}} = \frac{1}{\omega^* \Delta_{j-1,n}} + \frac{1}{\omega^* \Delta_{j-1,n}} \left[1 - \frac{\omega^* \Delta_{jn}}{\omega^* \Delta_{j-1,n}} \right] \frac{\omega^* \Delta_{j-1,n}}{\omega^* \Delta_{jn}}. \quad (16)$$

Обозначим

$$\alpha_{jn} = \frac{1}{\omega^* \Delta_{j-1,n}} \left[1 - \frac{\omega^* \Delta_{jn}}{\omega^* \Delta_{j-1,n}} \right] \frac{\omega^* \Delta_{j-1,n}}{\omega^* \Delta_{jn}}.$$

В силу (14) и равномерной ограниченности Δ_{jn} (п.2, п.3)

$$\frac{\omega^* \Delta_{j-1,n}}{\omega^* \Delta_{jn}} = 1 + O\left(\frac{1}{n}\right), \quad (17)$$

$$\alpha_{jn} = \frac{1}{n} \omega^* \left\{ \mathcal{N}(\omega(\cdot)) + O(\lambda_0^j) + O\left(\frac{1}{n}\right) \right\} + O\left(\frac{1}{n}\right). \quad (18)$$

Просуммируем обе части тождества (16) по j от 1 до $n-1$

$$\frac{1}{\omega^* \Delta_{nn}} = \frac{1}{\omega^* \Delta_{0n}} + \sum_{j=1}^{n-1} \alpha_{jn}$$

Из (17) и (18) окончательно следует, что

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{\omega^* \Delta_{nn}} = \frac{1}{\omega^*(\mathcal{J}p(\cdot))} + \omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega),$$

т.е.

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \omega^* [1 - F_n(\cdot; S_n(\cdot))] = \frac{\omega^*(\mathcal{J}p(\cdot))}{1 + \omega^*(\mathcal{J}p(\cdot)) \omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega)}.$$

Теорема 4. Пусть $\mathcal{X} = \bigcup_{j=1}^m \mathcal{U}_j$, $\mathcal{U}_j \in \Sigma$, $\mathcal{U}_j \cap \mathcal{U}_i = \emptyset$.

Если $\lambda=1$, $\omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega) > 0$, третий факториальный момент меры ζ_y ограничен равномерно по $y \in \mathcal{X}$, то существует предел

$$\lim_{n \rightarrow \infty} P \left\{ \frac{\mu_{\mathcal{X}n}(\mathcal{U}_j)}{n \omega^*(\mathcal{U}_j) \omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega)} < t_j; j=1, \dots, m / \mu_{\mathcal{X}n}(\mathcal{X}) > 0 \right\}$$

$$= \begin{cases} 0, & \text{если некоторое } t_j < 0, \\ 1 - e^{-t} & , \text{ если все } t_j \geq 0, \end{cases}$$

где $t = \min_{j \leq m} (t_j)$.

Доказательство. Пусть $p(\cdot)$ произвольная неотрицательная функция пространства $B(\mathcal{X})$, $\zeta = (\zeta_1, \dots, \zeta_m)$ вектор с комплексными координатами. Обозначим

$$p_j(\cdot) = \frac{p(\cdot) \chi_{\mathcal{U}_j}(\cdot)}{\omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega) \omega^*(\mathcal{U}_j)}, \quad Z_n \zeta(\cdot)(x) = \int_{\mathcal{X}} \zeta(z) \mu_{\mathcal{X}n}(dz),$$

$$\zeta p(\cdot) = \sum_{j=1}^m \zeta_j p_j(\cdot), \quad s_n(x) = \exp \left\{ -\frac{1}{n} \sum_{j=1}^m \zeta_j p_j(x) \right\}.$$

Рассмотрим неотрицательную случайную функцию

$$W_n(x, p(\cdot)) = \left(\frac{Z_n(x, p_1(\cdot))}{n}, \dots, \frac{Z_n(x, p_m(\cdot))}{n} \right).$$

Вычислим ее преобразование Лапласа, предполагая, что в начальный момент времени было по τ_j частиц соответственно в точках $x_j \in \mathcal{X}$, $j=1, 2, \dots, l$.

$$E e^{-W_n(\zeta p(\cdot))} = \frac{\prod_{j=1}^l [F_n(x_j, s_n(\cdot))]^{\tau_j} - \prod_{j=1}^l [F_n(x_j, 0)]^{\tau_j}}{1 - \prod_{j=1}^l [F_n(x_j, 0)]^{\tau_j}} \quad (19)$$

В силу теорем 1 и 3

$$F_n(x_j, 0) = 1 - \frac{\omega(x_j)}{n \omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega)} - \frac{\varepsilon_n(x_j)}{n}, \quad (20)$$

$$F_n(x_j, s_n(\cdot)) = 1 - \frac{\omega(x_j)}{n [\omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega) + 1/\omega^*(\zeta p(\cdot))]} - \frac{\gamma_n(x_j)}{n}, \quad (21)$$

где $\varepsilon_n(\cdot)$ и $\gamma_n(\cdot)$ ограниченные непрерывные функции, стремящиеся к нулю при $n \rightarrow \infty$. Тогда

$$\prod_{j=1}^l [F_n(x_j, 0)]^{\tau_j} = 1 - \frac{\sum_{j=1}^l \tau_j \omega(x_j)}{n \omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega)} - \frac{\sum_{j=1}^l \tau_j \varepsilon_n(x_j)}{n} + O\left(\frac{1}{n^2}\right), \quad (22)$$

$$\prod_{j=1}^l [F_n(x_j, s_n(\cdot))]^{\tau_j} = 1 - \frac{\sum_{j=1}^l \tau_j \omega(x_j)}{n [\omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega) + 1/\omega^*(\zeta p(\cdot))]} - \frac{\sum_{j=1}^l \tau_j \gamma_n(x_j)}{n} + O\left(\frac{1}{n^2}\right). \quad (23)$$

Подставим (22) и (23) в (19) и перейдем к пределу при $n \rightarrow \infty$

$$\lim_{n \rightarrow \infty} E e^{-W_n(\zeta p(\cdot))} = \frac{1}{1 + \omega^*(\zeta p(\cdot)) \omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega)}$$

Остается заметить, что если $p(\cdot) = 1$, то

$$W_n(x, 1) = \left\{ \frac{\mu_{xn}(U_1)}{n \omega^*(\gamma_{U_1}(\cdot)) \omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega)}, \dots, \frac{\mu_{xn}(U_m)}{n \omega^*(\gamma_{U_m}(\cdot)) \omega^* \mathcal{N}(\omega, \omega)} \right\},$$

$$\lim_{n \rightarrow \infty} E e^{-W_n(\zeta 1)} = \frac{1}{1 + \zeta_1 + \zeta_2 + \dots + \zeta_m}$$

§ 4. Полициклический процесс.

Теорема I. Пусть

$$Z_n(x, s(\cdot)) = \int_{\mathcal{X}} s(z) \mu_{xn}(dz). \quad (I)$$

Если $\lambda > 1$ и второй факториальный момент

$b(y; \mathcal{X}, \mathcal{X}) \leq \text{const} < \infty$ для всех $y \in \mathcal{X}$, то для любого фиксированного $x \in \mathcal{X}$ случайные величины

$$\frac{Z_n(x, s(\cdot))}{\lambda^n \omega^*(s(\cdot))} \rightarrow Z(x)$$

сходятся в среднем квадратическом при $n \rightarrow \infty$ к некоторой предельной случайной величине $Z(x)$, независимой от $s(\cdot)$.

Доказательство. Посмотрим сначала как связаны

$$E(Z_n(x, s(\cdot)) Z_n(x, t(\cdot))) \quad \text{и оператор } N_n^p(s(\cdot), t(\cdot)).$$

По определению (1.3.10)

$$N_n^p(s(\cdot), t(\cdot)) = \iint_{\mathcal{X} \times \mathcal{X}} s(z_1) t(z_2) \{ E \mu_{\mathcal{X}n}(dz_1) \mu_{\mathcal{X}n}(dz_2) - E \mu_{\mathcal{X}n}(dz_1 \cap dz_2) \}$$

$$= E(Z_n(x, s(\cdot)) Z_n(x, t(\cdot))) - \iint_{\mathcal{X} \times \mathcal{X}} s(z_1) t(z_2) E \mu_{\mathcal{X}n}(dz_1 \cap dz_2).$$

Пусть $s(\cdot) = \sum_{j=1}^m s_j \chi_{U_j}(\cdot)$, $t(\cdot) = \sum_{\ell=1}^m t_\ell \chi_{U_\ell}(\cdot)$,

где $\mathcal{X} = \bigcup_{j=1}^m U_j$, $U_j \cap U_\ell = \emptyset$ если $j \neq \ell$. Тогда

$$\iint_{\mathcal{X} \times \mathcal{X}} s(z_1) t(z_2) E \mu_{\mathcal{X}n}(dz_1 \cap dz_2) =$$

$$= \sum_{j=1}^m \sum_{\ell=1}^m s_j t_\ell E \mu_{\mathcal{X}n}(U_j \cap U_\ell) =$$

$$= \sum_{j=1}^m s_j t_j E \mu_{\mathcal{X}n}(U_j) = M^n(x, s(\cdot), t(\cdot)). \quad (2)$$

Очевидно, равенство (2) не зависит от разбиения $X = \bigcup_{j=1}^m U_j$.
Поэтому, для любых $s(\cdot)$ и $t(\cdot) \in S_B$

$$E Z_n(x, s(\cdot)) Z_n(x, t(\cdot)) = N_n^p(s(\cdot), t(\cdot))(x) + M^n(x, s(\cdot), t(\cdot)). \quad (3)$$

Теперь вычислим условное математическое ожидание

$$E \{ Z_n(x, s(\cdot)) Z_{n+m}(x, t(\cdot)) / \mu_{x_n}(x) \}.$$

Пусть число частиц n -го поколения равно j . Предположим, что они разместились в точках x_1, x_2, \dots, x_j . Тогда, в силу независимости эволюции отдельных частиц,

$$\mu_{x, n+m}(U) = \mu_{x_1, m}(U) + \mu_{x_2, m}(U) + \dots + \mu_{x_j, m}(U).$$

Следовательно, математическое ожидание $E \{ Z_{n+m}(x, t(\cdot)) / \mu_{x_n}(x) \}$ при фиксированном μ_{x_n} равно

$$\int_X t(z) [E \mu_{x_1, m}(dz) + E \mu_{x_2, m}(dz) + \dots + E \mu_{x_j, m}(dz)] = \\ = M^m(x_1, t(\cdot)) + M^m(x_2, t(\cdot)) + \dots + M^m(x_j, t(\cdot)).$$

Таким образом видно, что

$$E \{ Z_n(x, s(\cdot)) Z_{n+m}(x, t(\cdot)) / \mu_{x_n}(x) \} = Z_n(x, s(\cdot)) Z_n(x, M^m t(\cdot)) \quad (4)$$

$$E \{ Z_n(x, s(\cdot)) Z_{n+m}(x, t(\cdot)) \} = E \{ Z_n(x, s(\cdot)) Z_n(x, M^m t(\cdot)) \}. \quad (5)$$

В силу (3), (5), асимптотического равенства (2.2.3) и теоремы 2.1.2

$$E \{ Z_n(x, s(\cdot)) Z_n(x, t(\cdot)) \} = \\ = \lambda^{2n} \omega^*(s(\cdot)) \omega^*(t(\cdot)) [c(x) + o(1)] + \lambda^n \omega(x) \omega^*(s(\cdot)) t(\cdot) =$$

$$= \lambda^{2n} \omega^*(s(\cdot)) \omega^*(t(\cdot)) [c(x) + o(1)]; \quad (6)$$

$$E \{ Z_n(x, s(\cdot)) Z_{n+m}(x, t(\cdot)) \} =$$

$$= \lambda^{2n} \omega^*(s(\cdot)) \omega^*(M^m t(\cdot)) [c(x) + o(1)] +$$

$$+ \lambda^n \omega(x) \omega^*(s(\cdot)) M^m t(\cdot) + o(\lambda^n),$$

(7)

где $\lambda_0 < \lambda_1 < \lambda$. Выделяя в равенстве (7) главные члены асимптотического разложения находим, что при $n \rightarrow \infty$

$$E \{ Z_n(x, s(\cdot)) Z_{n+m}(x, t(\cdot)) \} = \lambda^{2n+m} \omega^*(s) \omega^*(t) [c(x) + o(1)]. \quad (8)$$

Следовательно, при $n \rightarrow \infty$ равномерно по m , для любого фиксированного $x \in \mathcal{X}$, имеем

$$\begin{aligned} \lim_{n \rightarrow \infty} E \left\{ \left[\frac{Z_n(x, s(\cdot))}{\lambda^n \omega^*(s(\cdot))} + \frac{Z_{n+m}(x, s(\cdot))}{\lambda^{n+m} \omega^*(s(\cdot))} \right]^2 \right\} = \\ = \lim_{n \rightarrow \infty} \left\{ c(x) + o(1) - 2 [c(x) + o(1)] + c(x) + o(1) \right\} = 0 \end{aligned} \quad (9)$$

Аналогично, в силу (6) и (8)

$$\lim_{n \rightarrow \infty} E \left\{ \left[\frac{Z_n(x, s(\cdot))}{\lambda^n \omega^*(s(\cdot))} - \frac{Z_n(x, t(\cdot))}{\lambda^n \omega^*(t(\cdot))} \right]^2 \right\} = 0 \quad (10)$$

Равенство (10) показывает, что предельная случайная величина $Z(x)$ почти наверное независит от $s(\cdot)$. Представляет интерес частный случай, когда $s(\cdot) = \gamma_{\mathcal{U}}(\cdot)$. В силу теоремы I для любого $\mathcal{U} \in \Sigma$ и любого фиксированного $x \in \mathcal{X}$

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{M_{\mathcal{U}n}(x)}{\lambda^n \omega^*(\gamma_{\mathcal{U}}(\cdot))} \stackrel{p.к.}{=} Z(x) \quad (11)$$

Очевидно, (11) совпадает с резульвативной Watanabe (см. [1]) для n -го модели В. А. Севастьянова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Б.А.Севастьянов, Ветвящиеся процессы, М., изд-во "Наука", 1971.
2. М.А.Красносельский, Положительные решения операторных уравнений, М., Физматгиз, 1962.
3. Е.Хилл, Р.Филлипс, Функциональный анализ и полугруппы, М., ИЛ, 1962.
4. Ikeda N., Nagasawa M., Watanabe S., Branching Markov processes I, II, III, J.Math. Kyoto Univ. v.8, No.2, 233-278, 355-385; v.9, No.1, 85-125.
5. Б.А.Севастьянов, Ветвящиеся случайные процессы для частиц, диффундирующих в ограниченной области с поглощающей границей, Теория вероятностей и ее применения, 1958, т.3, № 2, стр.121.
6. Б.А.Севастьянов, Условия вырождения ветвящихся процессов с диффузией, Теория вероятностей и ее применения, 1961, т.6, № 3, стр.276.
7. Watanabe S., On the branching process for brownian particles with an absorbing boundary, J. Math. Kyoto Univ. v.4, No.2 (1964), 385-398.
8. П.И.Майстер, Ветвящиеся процессы с диффузией в ограниченной области с поглощающей границей, Теория вероятностей и ее применения, 1974, т. 19 , № 3, стр. 589-596.
9. М. Лозв, Теория вероятностей, ^{И. ИЛ, 1962.} ~~изд-во И.А., М. 1962 г.~~